

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: «Права и свободы человека как приоритеты национальной безопасности: их гарантии и защита»

Обучающийся

Е.Д. Абдрахимов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, А.В. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Состояние прав и свобод человека, степень их защищенности представляет собой важнейший показатель стабильности государства, эффективности функционирования его органов, отражающий достигнутый на конкретный момент развития общества и государства уровень национальной безопасности. Признавая права и свободы человека высшей ценностью, Конституция РФ тем самым закладывает основы государственной политики, которая всегда должна исходить из приоритетного значения прав и свобод человека, независимо от конкретных политических, экономических, социальных условий. Одновременно права и свободы человека зависят от национальной безопасности, поскольку без ее обеспечения невозможно соблюдение прав и свобод граждан: гарантировать конституционные права и свободы человека можно только в условиях состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

С учетом сказанного, представляется бесспорным, что права и свободы человека являются одним из главных приоритетов национальной безопасности РФ. В данной связи обеспечение гарантий и эффективных, работающих механизмов защиты прав и свобод человека является важнейшим условием обеспечения национальной безопасности РФ в целом.

Целью дипломной работы является исследование прав и свобод человека как приоритетов национальной безопасности, особенностей их гарантий и защиты.

Структура дипломной работы представлена введением, тремя главами, каждая из которых включает в себя по два параграфа, заключением, списком используемой литературы и используемых источников.

Содержание

Введение.....	4
1 Общая характеристика прав и свобод человека как приоритетов национальной безопасности.....	7
1.1 Понятие национальной безопасности и правовая основа ее обеспечения	7
1.2 Место прав и свобод человека в системе приоритетов национальной безопасности.....	16
2 Гарантии прав и свобод человека как приоритетов национальной безопасности.....	24
2.1 Понятие и виды гарантий прав и свобод человека	24
2.2 Юридические гарантии прав и свобод человека и механизм их реализации.....	32
3 Механизмы защиты прав и свобод человека как приоритетов национальной безопасности.....	42
3.1 Защита прав и свобод человека в административном порядке	42
3.2 Защита прав и свобод человека в судебном порядке.....	53
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена высокой значимостью прав и свобод человека и гражданина в системе конституционных ценностей Российского государства, в связи с чем обеспечение их гарантий и защиты относится к важнейшим приоритетам национальной безопасности. Состояние прав и свобод человека, степень их защищенности представляет собой важнейший показатель стабильности государства, эффективности функционирования его органов, отражающий достигнутый на конкретный момент развития общества и государства уровень национальной безопасности.

Вместе с тем, Стратегия национальной безопасности РФ в действующей редакции лишь косвенно указывает на значимость прав и свобод человека, но напрямую не включает их в число приоритетов национальной безопасности, что видится упущением, нуждающимся в устранении. Особого внимания как с теоретической, так и с практической точки зрения заслуживают гарантии прав и свобод человека, их понятие и классификации, а также особенности юридических гарантий и их реализации. Важным условием для полноценной реализации прав и свобод граждан является наличие механизмов их защиты, среди которых в настоящее время можно выделить административный и судебный порядок защиты прав человека.

Все изложенное свидетельствует об актуальности темы исследования, о необходимости всестороннего рассмотрения проблем обеспечения гарантий и эффективных, работающих механизмов защиты прав и свобод человека как важнейшего условия обеспечения национальной безопасности РФ в целом.

Целью дипломной работы является исследование прав и свобод человека как приоритетов национальной безопасности, особенностей их гарантий и защиты.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- определить понятие национальной безопасности и проанализировать правовую основу ее обеспечения;
- охарактеризовать место прав и свобод человека в системе приоритетов национальной безопасности;
- дать определение понятию гарантий прав и свобод человека и рассмотреть их основные виды;
- выявить особенности юридических гарантий прав и свобод человека и охарактеризовать механизм их реализации;
- проанализировать механизмы защиты прав и свобод человека в административном порядке;
- рассмотреть механизмы защиты прав и свобод человека в судебном порядке.

Объектом исследования является комплекс урегулированных законодательством общественных отношений, возникающих в ходе обеспечения гарантий и защиты прав и свобод человека и гражданина как приоритетов национальной безопасности РФ.

Предметом исследования являются права и свободы человека и гражданина как приоритеты национальной безопасности, их гарантии и механизмы их защиты.

Методология исследования. Общеметодологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод. При проведении исследования использовались также универсальные научные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрагирование), специально-юридические методы (формально-юридический метод, метод системного толкования).

Нормативной основой исследования послужили нормы Конституции РФ, Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», Стратегии национальной безопасности Российской

Федерации, а также ряда иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Теоретическую основу исследования составили работы таких авторов, как С.А. Авакьян, М.В. Александров, Н.А. Боброва, Н.С. Бондарь, С.Н. Братановский, А.В. Возжеников, А.М. Воронов, В.Н. Галузо, О.М. Гвоздева, В.В. Данилейко, И.Н. Дехтярь, Е.Р. Ергашев, К.А. Исаева, Ю.С. Канина, И.Б. Кардашова, В.А. Колокольцев, Г.Н. Комкова, Н.В. Кравчук, Е.А. Лукашева и ряда других авторов.

Структура дипломной работы представлена введением, тремя главами, каждая из которых включает в себя по два параграфа, заключением, списком используемой литературы и используемых источников.

Объем выполненной работы составляет 70 страниц без учета списка используемой литературы и используемых источников.

1 Общая характеристика прав и свобод человека как приоритетов национальной безопасности

1.1 Понятие национальной безопасности и правовая основа ее обеспечения

Правовую основу обеспечения национальной безопасности составляют, в первую очередь, Конституция Российской Федерации [42], Федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [88] и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [97], другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации.

В первую очередь, обратимся к Конституции РФ как нормативному правовому акту высшей юридической силы. Как верно отметил Н.С. Бондарь, «безопасность – категория конституционная, нормативно-правовое содержание которой пока не получило должного научного обоснования» [7, с. 10]. Таким образом, Конституция РФ выступает правовой основой всей национальной безопасности, включающей безопасность личности, общества и государства.

В Конституции РФ термин «безопасность» употребляется более десяти раз. Например, в соответствии с ч. 5 ст. 13 Конституции РФ запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на подрыв безопасности государства. В части 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56 Конституции РФ закрепляются условия допустимости ограничения прав и свобод человека, среди которых называется безопасность государства и граждан. Иными словами, значимость безопасности как конституционно-правовой ценности столь высока, что для ее обеспечения допускается в некоторых случаях ограничение прав и свобод граждан.

Л.И. Герасимович в своей работе выделяет ряд закреплённых на конституционном уровне общеправовых принципов обеспечения

национальной безопасности: «принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (глава вторая Конституции Российской Федерации), принцип законности (ст.ст. 15, 16, 19, 35, ч. 1 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ч. 2, 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации), принцип системности и комплексности (п. «м» ст. 71, ст.ст. 76, 78, ч. 3 ст. 80 Конституции Российской Федерации)» [17, с. 45].

При этом нельзя не согласиться с А.А. Фоминым в том, что «конституционная безопасность – не просто составная часть, а ядро национальной безопасности, поскольку она делает возможными гарантированность и обеспечение правовыми средствами таких национальных интересов, как государственный суверенитет, территориальная целостность, стабильность политической, экономической и правовой систем, укрепление гражданского мира и согласия, развитие институтов гражданского общества, нейтрализация причин и условий, способствующих возникновению этнического и религиозного экстремизма, терроризма» [104, с. 11].

Как верно отмечено В.О. Лучиным, «конституционное воздействие дополняется воздействием комплекса правовых норм. При этом Конституция Российской Федерации не утрачивает ведущей роли в этом общем потоке правового регулирования, поскольку она формирует основу нормативной модели общественных отношений, делает возможным, целесообразным функционирование высших интересов общества и государства» [48, с. 92].

В связи с этим совершенно верно отмечается в научной литературе, что «конкретная реализация конституционных норм в отраслевом законодательстве применительно к сфере национальной безопасности должна быть системной, комплексной, единообразной по форме и методам регулирования» [32, с. 8].

Положения Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой. В первую очередь, это уже упомянутый Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». Как отмечает

А.М. Воронов, «принятие закона стало важной вехой в развитии теории безопасности» [13, с. 37]. Однако, данный закон не содержит полноценной дефиниции понятия «национальная безопасность».

В ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» указывается, что данный федеральный закон «определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Приведенная формулировка показывает, что в данном федеральном законе сущностные признаки понятия «безопасность», позволяющие отличить его от других понятий, не выделяются, что не позволяет назвать содержащееся в данной статье определение безопасности и национальной безопасности полноценным с теоретико-правовой точки зрения.

В связи с недостаточной определенностью понятия «безопасность» на законодательном уровне, в научной литературе предпринимаются попытки сформулировать его дефиницию. Так, одни авторы понимают под безопасностью «состояние защищенности от возможности нанесения ущерба, способность к сдерживанию и парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба; сохранение системой стабильности, устойчивости и способности саморазвития» [11, с. 76]. Другие авторы рассматривают безопасность как «систему гарантий, обеспечивающих защиту наиболее важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз» [57, с. 82].

Авторы учебного пособия «Основы обеспечения безопасности России» М.И. Дзлиев и А.Д. Урсул считают, что под безопасностью в целом следует понимать «отсутствие опасности, то есть ситуацию, при которой для кого-нибудь или чего-нибудь не существует угрозы со стороны кого-либо или чего-либо» [23, с. 54].

С.В. Степашин усматривает в безопасности «одно из главных условий

нормального развития человека и общества» и понимает под ней «защищенность качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и общества в конкретных исторических и природных условиях от опасностей, источником которых являются внутренние и внешние противоречия» [80, с. 6].

С точки зрения А.С. Макарычева, безопасность – это «одновременно и пределы допустимого, и возможность вернуть систему в состояние стабильного устойчивого развития после воздействия внешних и/или внутренних факторов» [50, с. 21].

Т.Н. Щекочихина считает обоснованным определение безопасности как «общественного порядка, который обеспечивает не только защищенность социума, но и благоприятные условия для наиболее полного раскрытия творческих способностей индивида, социальных групп, этносов и конфессий» [109, с. 85].

Как видно из выше сказанного, единство мнений отсутствует по поводу того, что стоит отнести к категории «безопасность». Аналогичная ситуация складывается и с понятием «национальная безопасность». Однако, в отличие от общего понятия безопасности, понятие «национальная безопасность» получило более полное раскрытие на нормативно-правовом уровне, поскольку в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [85], как и в ранее действовавших стратегиях национальной безопасности РФ, дается ее определение.

Нельзя не согласиться с И.Б. Кардашовой, отмечающей, что принятие Стратегии национальной безопасности РФ «явилось знаменательным событием, так как этот политико-идеологический документ по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является свидетельством зарождения российской стратегической культуры» [33, с. 30].

В данном случае речь идет о Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, однако сказанное актуально и для ныне действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая также имеет важное, в первую очередь, политико-идеологическое значение, поскольку содержит в себе большое количество положений, закладывающих идейные, нравственные основы проводимой государством политики в области обеспечения безопасности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, содержится следующее определение: «национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны». С данным термином тесно связано закрепленное в Стратегии понятие «национальные интересы Российской Федерации», обозначающее «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии».

К.А. Исаева, А.Э. Токторов обращают внимание на то, что «уже сама формулировка «национальная безопасность» подразумевает связь нации и безопасности, которая является показателем среды ее обитания, при этом складываются общественные отношения и общественное сознание, включая специфику деятельности государственных институтов» [30, с. 117]. Исходя из этого, национальная безопасность подразумевает «состояние защищенности таких качеств нации, которые обеспечивают ее способность к самосохранению, самовоспроизводству и самосовершенствованию» [37, с. 52].

А.А. Стремоухов, А.С. Лунгу также полагают, что ключевым в

понятийном комплексе «национальная безопасность» является понятие «нация» [81, с. 80]. При этом существует огромное множество подходов к определению содержания понятия «нация», которое является, по сути, не менее дискуссионным и неоднозначным, чем анализируемое понятие «безопасность». В частности, под нацией может пониматься «совокупность граждан государства», либо «совокупность представителей одного этноса», в зависимости от того, по какому признаку выделяется нация – по гражданству или же по этнической принадлежности. В данной связи Р.Г. Абдулатипов резонно замечает, что «у нас не сложились иные традиции: нациями мы называли этнические образования. У нас стоит проблема выбора: нация как этнос или нация как государство» [1, с. 85].

Если ранее наиболее распространенным было определение нации как «исторически устойчивой общности людей, возникающей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры», то сейчас все большее признание приобретает определение нации как «единства гражданского общества и государства» [57, с. 39]. Из этого следует вывод о тесной взаимосвязи понятий «нация» и «государство».

Иными словами, нация в настоящее время выделяется по гражданскому, а не по этническому признаку, в связи с чем и понятие «национальная безопасность» подразумевает безопасность на уровне всего государства, а не применительно к отдельному этносу (что выглядело бы максимально нелогичным и приводило бы к ущемлению прав представителей других этнических принадлежностей).

Некоторые исследователи предлагают использовать понятие «государственная», а не «национальная» безопасность.

Так, В.Н. Галузо считает, что «от использования понятия «национальная безопасность», как не соответствующего правилам формальной логики, в юридической литературе и в законодательстве необходимо отказаться. В качестве альтернативы целесообразно

использовать понятие «безопасность государства», а также корреспондирующие понятия «безопасность общества» и «безопасность личности», основой использования которых должен являться в обеспечении интересов соответственно государства, общества и личности» [15, с. 23].

В.С. Пирумов рассматривает понятия «национальная безопасность» и «государственная безопасность» как синонимы [59, с. 45]. Схожая позиция наблюдается и у М.В. Александрова, который под национальной безопасностью предлагает понимать «совокупность факторов, обеспечивающих жизнедеятельность страны в системе внешних связей, ее способность противостоять возникающим внешним угрозам и действовать в соответствии со своими национальными интересами» [4, с. 29].

Подобный подход видится неправильным. Как верно замечено А.А. Стремоуховым, А.С. Лунгу, «практически единственным объектом государственной безопасности является само государство, интересы которого, как известно, не всегда совпадают с интересами общества и личности». В качестве примера авторы приводят концепцию государственной безопасности СССР, в которой доминировали именно интересы государства, а не общества и граждан, что, в свою очередь, и привело к необходимости формирования концепции национальной безопасности. Авторы отмечают, что «принципиальным отличием концепции национальной безопасности от государственной безопасности является коренное изменение системы приоритетов: главное – личность, затем общество, и только затем – государство» [81, с. 83].

Действительно, термин «государственная безопасность» носит чрезмерно узкий характер, и в отличие от понятия «национальная безопасность», он сосредоточен только на интересах государства, в то время как первостепенное значение в системе приоритетов должна иметь личность, ее права и свободы.

Проанализировав определения национальной безопасности, предлагаемые различными авторами, можно заметить, что они

несущественно отличаются от определения, содержащегося в Стратегии национальной безопасности РФ.

Так, схожее по сути определение дает А.В. Возжеников: «... состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их жизнедеятельности от внутренних и внешних опасностей и угроз, характеризующееся таким положением страны, при котором обеспечивается ее целостность и внутренняя стабильность, суверенное и прогрессивное развитие, возможность выступать самостоятельным и полноправным субъектом международных правоотношений» [10, с. 43].

А.А. Куковский утверждает, что «под национальной безопасностью следует понимать основные направления деятельности государства, обеспечивающие защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе, в которых находит свое отражение его сущность и социальное назначение» [45, с. 87]. Однако, стоит учитывать, что направления деятельности характеризуют не саму национальную безопасность, а ее основные приоритеты в государственной политике.

Независимо от того, до и после принятия Стратегии ученые высказывались об исследуемой категории, «национальная безопасность» предстает, как правило, «состоянием» (в том числе «условием»), реже «системой» или «уровнем» защищенности (существования).

Так, В.А. Колокольцев под национальной безопасностью понимает «состояние страны, при котором отсутствуют или нейтрализованы реальные внешние и внутренние угрозы ее единству, воспроизводству и стабильному развитию, т.е. обеспечивается защита жизненно важных интересов общества и государственной власти» [35, с. 21].

В.Д. Самойлов считает, что понятие «национальная безопасность» раскрывается через состояние защищенности жизненно важных ценностей

личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Отсюда, «объектами безопасности выступают личность, общество и государство, что предполагает выявление и устранение угроз их существованию и развитию, противодействие источникам таких угроз» [75, с. 31].

В.В. Данилейко отмечает, что «национальная безопасность – один из основных факторов стабильного развития государства. В юридическом смысле безопасность – это состояние защищенности объекта от угроз, вреда или зла. Множество теоретико-правовых конструкций определения .безопасности объединяет стремление передать это состояние через национальную устойчивость – состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь нации для противостояния опасностям и угрозам для ее существования, исходящим, как из других стран, так и изнутри собственной страны» [21, с. 25].

С.В. Гунич также полагает, что под национальной безопасностью следует понимать «состояние защищенности трех ... субъектов: личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое «позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность страны» [20, с. 16].

Особого внимания заслуживает позиция Ю.С. Каниной, которая считает, что основной приоритет национальной безопасности должны составлять «интересы личности, выражающиеся в пользовании социальными благами, в целях удовлетворения своих потребностей, а также в возможности их защиты» [31, с. 93].

Таким образом, можно согласиться со сформулированным в науке теоретическим положением о том, что «национальная безопасность означает такое состояние общества (государства), при котором оно, являясь сложной социальной системой, сохраняет свою целостность, устойчивость и способность к эффективному функционированию и развитию, а также возможность надежной защиты своих интересов от любых внутренних и

внешних угроз» [31, с. 95].

При этом представляется, что приоритетное значение при обеспечении национальной безопасности всегда должно отдаваться интересам личности, поскольку именно человек, его права и свободы занимают центральное место в правовом государстве.

Итак, можно сделать вывод, что национальная безопасность представляет собой состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства. Правовую основу обеспечения национальной безопасности составляют Конституция РФ, Федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации (в первую очередь, Стратегия национальной безопасности РФ).

1.2 Место прав и свобод человека в системе приоритетов национальной безопасности

Основные положения, касающиеся приоритетов национальной безопасности РФ, содержатся в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Данный нормативный правовой акт отражает систему стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

Прежде чем перейти к установлению места прав и свобод человека в системе приоритетов национальной безопасности, отметим, что под правами человека понимается «комплекс возможностей индивида, обеспечивающих его безопасное существование, определяющих сферу свободы и

самоопределения личности, ее автономию, определенную независимость и возможность выбора» [31, с. 29]. Как отмечается в научной литературе, «именно права человека придают устойчивость развитию общественных отношений, устанавливают пределы деятельности государства, предотвращая неоправданное с его стороны вмешательство в сферу свободы человека, определяют стандарт взаимоотношений человека и государства, ответственность последнего за его деятельность перед личностью и обществом» [31, с. 30].

Права и свободы человека являются важнейшими ценностными ориентирами в современном мире, получившими отражение в ряде международно-правовых документов: во Всеобщей декларации прав человека [14], Международном пакте о гражданских и политических правах [52], Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [53], в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [41] (в последней Конвенции Россия на данный момент не участвует) и ряде других международных правовых актов.

На основе анализа указанных международных правовых актов Е.А. Лукашева формулирует следующие основные положения, характеризующие категорию «права человека»: «права человека принадлежат ему от рождения, поэтому они являются естественными, неотъемлемыми и неотчуждаемыми; права человека универсальны, основаны на принципе равенства, и гарантированы каждому; права человека – средство контроля за властью, ограничитель всевластия государства, которое не должно преступать границ свободы, очерченных правами человека; обеспечение прав и свобод несовместимо с дискриминацией по какому-либо признаку; осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц; основные права и свободы должны быть едины на всей территории государства; личные, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы равноценны по своей значимости; в единой системе этих прав нет иерархии; коллективные права неотделимы от прав

индивида; они не должны противоречить индивидуальным правам, ограничивать правовой статус личности» [47, с. 30].

Гуманистические ценности, закрепленные в указанных международных правовых документах, нашли свое отражение и в Конституции РФ. Так, в соответствии со ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Данная конституционная норма подразумевает центральное место прав и свобод человека в любой сфере. Не является исключением и сфера обеспечения национальной безопасности РФ [63, с. 29].

В ст. 2 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» в системе основных принципов обеспечения безопасности поставлены соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, что также свидетельствует о признании законодателем их значимости, в том числе в контексте безопасности.

Права и свободы человека напрямую не включены в Стратегию национальной безопасности РФ в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, однако вывод о том, что они относятся к их числу, можно сделать на основе системного анализа как приведенных выше основополагающих положений Конституции, так и положений Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и Стратегии национальной безопасности РФ. Обратимся к разделу III Стратегии, посвященному национальным интересам Российской Федерации и стратегическим национальным приоритетам.

Так, в перечне национальных интересов Российской Федерации, содержащемся в п. 25 Стратегии национальной безопасности РФ, в первую очередь названо «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан». Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала также поставлены на первое место в перечне стратегических национальных

приоритетов, закрепленном в п. 26 Стратегии.

Безусловно, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан немыслимо без обеспечения защищенности их прав и свобод, поскольку в случае, если права граждан будут повсеместно нарушаться, ни о каком повышении качества жизни не может быть и речи. В условиях, когда не соблюдаются базовые права граждан, невозможно и развитие человеческого потенциала, поскольку в таких условиях в принципе невозможно развитие и прогресс.

Обеспечение защищенности прав граждан является тем необходимым фундаментом, на котором строится современная экономика, ориентированная на человеческий капитал. Отсутствие такой защищенности не позволяет полноценно и устойчиво развивать науку и технологии, поскольку в таких условиях интересы граждан ограничиваются удовлетворением максимально простых, базовых потребностей [43, с. 199].

Не случайно в пп. 3 п. 25 Стратегии в качестве национальных интересов РФ также названы «поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества». Все перечисленное является обязательным для развития экономики, поскольку в противном случае, когда существует высокий риск того, что всеми честно заработанными материальными благами гражданина могут неправомерно завладеть иные лица, при этом возможности защитить свои права и вернуть утраченную собственность у него не будет, снижается активность предпринимательской деятельности, что устраняет саму возможность прогрессивного развития экономики.

Принципиально важное значение для обеспечения защищенности прав и свобод человека имеют официально включенные в число национальных интересов РФ укрепление законности и искоренение коррупции, поскольку права и свободы человека устанавливаются законом, а следовательно,

укрепление законности и устранение коррупции предполагает создание таких условий, при которых права и свободы человека будут соблюдаться всеми субъектами права, в том числе государственными органами и их должностными лицами, которые будут лишены возможности предъявлять к гражданам не предусмотренные законом требования для реализации их прав и законных интересов [79, с. 139].

При сохранении высокого уровня коррупции не может быть речи о безопасности как отдельных граждан, так и общества и государства в целом, поскольку коррупция свидетельствует о существенных недостатках в работе государственного аппарата, его должностных лиц, об их неспособности справиться с теми вызовами, которые перед ними ставит практика. В данной связи, безусловно, устранение всевозможных коррупционных проявлений в работе государственных органов является принципиально важным условием обеспечения национальной безопасности.

Право на безопасность (защищенность) является одним из основополагающих прав человека. Как отмечает Ю.С. Канина, данное право включает в себя: «возможность положительного поведения лица, то есть право на собственные действия по обеспечению своей безопасности; возможность пользоваться определенным социальным благом, вытекающим из права на безопасность – иметь определенного уровня качество жизни; возможность требовать действий, гарантирующих безопасность человека от правообязанной стороны – других лиц, либо публичных органов; возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной обязанностей по обеспечению безопасности личности» [31, с. 53].

Таким образом, представляется совершенно очевидным, что без нормального стабильного развития человека невозможно и устойчивое развитие общества и государства, что еще раз подтверждает тесную связь закрепленных в Стратегии национальных интересов с правами человека и невозможность охраны указанных национальных интересов без признания

прав и свобод человека высшей ценностью.

В свою очередь, без обеспечения национальной безопасности невозможно соблюдение прав и свобод граждан, поскольку обеспечить конституционные права и свободы человека можно только в условиях состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Совершенно верным представляется утверждение Е.А. Лукашевой о том, что «права человека и степень их защищенности – это не только наиболее четкий регулятор всех форм общественных связей и взаимодействий людей в политической, экономической, социальной, духовно-нравственной, демографической, миграционной сферах, но и важнейший индикатор национальной безопасности. Состояние прав человека, их обеспеченность дают наиболее убедительное представление о положении во всех сферах, входящих в систему устойчивого развития. Неблагополучие с правами человека, их ущемление в любой составляющей устойчивого развития – свидетельство нарушения стабильности системы, дисбаланса отношений человека с обществом и государством. Поэтому права человека – индикатор эффективности всех факторов общественного развития, в том числе реальности или иллюзорности правовой и социальной природы государства» [47, с. 28].

Н.В. Колотова также признает, что «важной составляющей проблемы национальной безопасности является эффективность социальной деятельности государства, выраженной в устойчивом развитии общества, обеспечении социально-экономических прав, повышении качества жизни российских граждан; поэтому забота государства о национальной безопасности не мыслится без эффективной системы социальной защиты, а разумная и адекватная социальная политика является одним из самых действенных средств сохранения общественного порядка» [36, с. 72].

Не случайно в качестве основных направлений обеспечения национальной безопасности страны выдвигаются стратегические

национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания благоприятных условий реализации конституционных прав и свобод граждан РФ, устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

В данной связи совершенно верным видится замечание о том, что «выдвинутые приоритеты в конечном счете находят выражение в системе прав человека: право на личную безопасность, достойную жизнь, право на образование, получение медицинской помощи, право на охрану здоровья» [107, с. 144]. Действительно, обозначенные в Стратегии приоритеты в действительности выражают различные аспекты реализации основополагающих прав человека.

Как уже было отмечено, «формулируя национальные интересы РФ, Стратегия прежде всего называет обеспечение незыблемости конституционного строя, повышение качества жизни российских граждан, гарантирование личной безопасности, высокие стандарты жизнеобеспечения, инвестиции в человеческий капитал, достойную оплату труда, доступность современного образования и здравоохранения, сохранение культурного и духовного наследия народов. Этот перечень национальных интересов составляет систему прав человека – политических, экономических, социальных, личных и культурных, охватывая все аспекты жизнедеятельности человека» [107, с. 145].

Учитывая сказанное, полагаем, что наличие в Конституции РФ основополагающих положений о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства, а также официальное признание таких национальных интересов РФ, как «развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан», а также «укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств», с однозначностью

подразумевает приоритетное значение прав и свобод человека в системе обеспечения национальной безопасности.

Вместе с тем, представляется, что в целях устранения возможных предпосылок к принижению роли прав и свобод человека необходимо напрямую закрепить их в качестве одного из приоритетов национальной безопасности.

Подводя итог проведенному в рамках настоящей главы исследованию, считаем возможным сделать следующие основные выводы.

1. Национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства. Правовую основу обеспечения национальной безопасности составляют Конституция РФ, Федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации (в первую очередь, Стратегия национальной безопасности РФ).

2. Права и свободы человека напрямую не включены в Стратегию национальной безопасности РФ в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, однако вывод о том, что они относятся к их числу, можно сделать на основе системного анализа как приведенных основополагающих положений Конституции, так и положений Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и Стратегии национальной безопасности РФ. Представляется, что в целях устранения возможных предпосылок к принижению роли прав и свобод человека необходимо напрямую закрепить их в качестве одного из приоритетов национальной безопасности, дополнив п. 26 Стратегии национальной безопасности РФ следующим подпунктом: «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина».

2 Гарантии прав и свобод человека как приоритетов национальной безопасности

2.1 Понятие и виды гарантий прав и свобод человека

Права и свободы человека и гражданина как важнейшие приоритеты национальной безопасности должны быть обеспечены соответствующими гарантиями, поскольку в противном случае указанные права и свободы будут носить декларативный характер. Именно обеспеченность гарантиями придает правам и свободам человека свойство реальности.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Как верно отмечает Б.С. Эбзеев, «права человека адекватны всякому демократически организованному обществу, и государство, претендующее на то, чтобы называться правовым, не вправе, а обязано в своем законодательстве предусмотреть и реально гарантировать юридическими и иными средствами эти права, которые в силу конституционного закрепления приобретают характер субъективных юридических прав» [110, с. 84]. Реальность прав и свобод проявляется через реальность их гарантий, обеспечивающих исполнение государством своих обязанностей по соблюдению и защите прав граждан.

С точки зрения теоретиков права, «под гарантиями следует понимать систему социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов» [55, с. 158]. В науке конституционного права гарантии прав человека рассматриваются как «совокупность способов, средств, условий, позволяющих обеспечить наиболее полное удовлетворение потребностей человека и гражданина». Например, С.А. Авакьян под ними понимает «материальные, организационные, духовные и правовые условия и

предпосылки, делающие реальностью осуществление основных прав и свобод, исполнение обязанностей человека и гражданина и обеспечивающие их охрану от незаконных ограничений и посягательств» [3, с. 309].

По мнению А.Н. Волчанской, гарантии прав и свобод человека включают в себя «совокупность факторов объективного (социально-экономический строй общества, состояние политической системы и т.п.) и субъективного (индивидуальное и массовое правосознание, уровень и особенности правовой культуры) свойства, которые оказывают или способны оказывать позитивное воздействие на правовой статус личности в целом, права и свободы в частности» [12, с. 14].

Схожее определение сформулировано А.И. Умиевым, который под гарантиями прав и свобод личности понимает «широкий комплекс условий экономического, политического, социального, юридического, духовного, идеологического характера, сформированных в данном обществе, действие которых направлено на максимальное обеспечение возможности индивида реализовать свои права и свободы» [86, с. 20].

Обобщив проанализированные дефиниции, можно сделать вывод, что под гарантиями прав человека следует понимать совокупность способов, условий и средств обеспечения реализации прав и свобод человека, одновременно выступающих в качестве обязанностей государства и его органов по соблюдению и защите указанных прав.

Для формирования наиболее полного и системного научного представления о содержании гарантий прав и свобод человека целесообразно проанализировать их основные классификации.

Так, Л.И. Глухарева классифицирует гарантии прав человека на условия и средства. По ее мнению, гарантии-условия – это «социально благоприятная для человека среда, состоящая из элементов общественного и государственного строя, помогающих существованию прав (демократический режим, социальная правовая государственность, развитая правовая культура, экономическое благосостояние, устойчивое развитие и

т.д.)». Гарантии-средства обеспечения прав человека, по ее мнению, представляют собой «социальные инструменты и технологии, используемые для целенаправленного воздействия на среду и поведение людей для обеспечения прав, когда одних условий оказывается недостаточно (экономические, политические, идеологические, воспитательные, правовые)» [18, с. 26].

Иными словами, если гарантии-условия представляют собой нечто общее, характеризующее в целом сформированную в обществе и государстве среду, в рамках которой осуществляется реализация прав граждан, то гарантии-средства носят более конкретный характер, выступая в качестве инструментов, непосредственно используемых для реализации и защиты прав и свобод человека.

С.М. Иванов, Е.Б. Султанов выделяют общие (неправовые) и специальные (юридические) гарантии прав и свобод человека. Основное внимание авторы уделяют первой группе гарантий (общих, или неправовых), к числу которых они относят «экономические, социальные, политические, организационные, идеологические, нравственные, духовные факторы (условия, обстоятельства), которые должны обеспечить реальность использования (осуществления, исполнения, реализации) конституционных прав и свобод. Все перечисленные факторы, выражающиеся на практике в таких параметрах, как качество и объем социальных услуг, демократичность политического режима, уровень правового просвещения населения, носят неюридический характер». По мнению авторов, «перечисленные неправовые факторы признаются в теории права гарантиями только потому, что в Конституции РФ крайне абстрактно закреплены правовые гарантии государственного обеспечения, в первую очередь со стороны органов исполнительной власти, каких-либо конституционно закрепленных параметров экономического, социального и политического развития (состояния) российского общества» [29, с. 427].

Действительно, существенная часть гарантий прав человека носит не юридический, а в большей степени фактический характер, что не умаляет их значимости в системе приоритетов национальной безопасности, а лишь свидетельствует о том, что одного лишь законодательного закрепления гарантий прав человека недостаточно для их реализации; необходимо принятие государством комплекса мер по обеспечению соблюдения и защиты прав граждан.

Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов также делят гарантии прав и свобод человека на общие и юридические. Общие гарантии они подразделяют на две подгруппы: «во-первых, социально-экономические (обеспечение занятости, повышение жизненного уровня населения, создание эффективной социальной инфраструктуры и условий для роста экономики), и во-вторых, политические (создание условий для граждан для участия в управлении государством)». Под юридическими гарантиями Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов понимают «детально разработанную законодательную базу, позволяющую гражданам осуществлять свои права и защищать их через систему государственных органов» [24, с. 328].

Схожей позиции придерживается и ряд других авторов. Так, М.В. Мархгейм в гарантиях конституционных прав и свобод человека и гражданина различает «общие (совокупность объективных экономических, политических, социальных и культурных условий) и специальные (юридические, институционные, процессуальные и нравственные)» [51, с. 79]. Подобным образом классифицировала гарантии прав и свобод человека еще в советский период Н.А. Боброва [6, с. 108].

По мнению О.М. Гвоздевой, «делить все гарантии на общие и специальные более целесообразно в рамках отдельных отраслей права, а не в целом по всем отраслям одновременно» [16, с. 18]. В качестве примера автор приводит классификацию гарантий трудовых прав работников, сформулированную К.П. Уржинским. Согласно данной классификации, «общие гарантии касаются всех или абсолютного большинства работников:

правила заключения, изменения и прекращения трудового договора, охрана труда, установка режима рабочего времени и времени отдыха. Специальные гарантии распространяются не на всех, а только на отдельных категорий работников. К таким категориям относятся женщины, несовершеннолетние, пенсионеры, инвалиды, работники Крайнего Севера» [87, с. 36]. Вместе с тем, представляется, что классификация гарантий на общие и специальные вполне уместна и логична как в рамках каждой отдельной отрасли права, так и в целом применительно ко всем конституционным правам и свободам человека и гражданина.

Г.Н. Комкова классифицирует гарантии прав и свобод человека на объективные, организационные и специальные. К объективным гарантиям автор относит «конституционный строй определенной страны, в рамках которого происходит реализация прав человека». По смыслу данной классификации, «объективные гарантии призваны обеспечить благоприятную для реализации прав человека среду его обитания». Среди объективных гарантий автором выделяются «экономические, политические, социальные, идеологические средства, действие которых направлено на максимальное обеспечение возможности личности реализовать свои права и свободы» [38, с. 36].

Под экономическими, или материальными, гарантиями понимается «создание материальной основы, при которой возможно полноценное использование прав и свобод человеком, установление стандартов экономической обеспеченности прав, свобод и обязанностей для каждого гражданина» [78, с. 643]. Материальные гарантии, как отмечает О.М. Гвоздева, «выражают степень непосредственного гарантирования, позволяют выявить уровень материально-финансовой оснащенности, обеспечивающей реальность той или иной нормы» [16, с. 20].

К числу экономических (материальных) гарантий относят: «рыночную экономику; многообразие форм собственности: частную, государственную, муниципальную и иные; единство экономического пространства, свободное

перемещение товаров, услуг и финансов, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности; защиту и охрану всех форм и субъектов экономической деятельности; единое финансовое, валютное, кредитное и таможенное регулирование» [78, с. 643].

Нельзя не согласиться с мыслью о том, что «роль государства в развитии рыночной экономики, обеспечении экономической стабильности страны состоит в формировании законодательства, определяющего правила поведения хозяйствующих субъектов, в контроле за соблюдением установленных правил, а также в защите хозяйственных субъектов от нарушений их прав как со стороны других участников гражданского оборота, так и со стороны государственных органов. Развитию экономических гарантий также способствует регулирование мероприятий, направленных на поощрение экономически выгодных форм предпринимательской деятельности» [38, с. 37].

Политические гарантии «предполагают проведение такой политики в государстве, которая будет способствовать политической стабильности, достижению гражданского согласия и развитию демократии. В Российской Федерации признаются политическое и идеологическое многообразие, политический плюрализм, что означает предоставление возможности оказывать влияние на политический процесс всем общественным организациям, деятельность которых носит политический характер. Цель осуществления политических гарантий заключается в эффективном регулировании индивидуальных, групповых и всеобщих интересов, имеющих в обществе для достижения всеобщего согласия. Важным условием устойчивого политического положения государства выступает широкая социальная поддержка населением тех действий, которые осуществляются органами власти. Максимально возможная реализация прав и свобод возможна при сохранении политической и социальной целостности общества, поддержании оптимальных для общества пропорций между индивидуальной свободой и общественным благом» [78, с. 644].

Социальные гарантии связаны с закреплением в ст. 7 Конституции РФ положения о том, что «Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В свою очередь, достойная жизнь, как верно отмечено в научной литературе, «может быть обеспечена лишь в том случае, если каждому человеку будут предоставлены подходящие и равные возможности удовлетворения всех насущных жизненных потребностей: в питании, проживании, здоровье, образовании и культуре» [16, с. 21].

Социальные гарантии «должны обеспечить возможность достойного существования для каждого члена общества, а также закрепить социальную защиту наименее обеспеченных слоев населения, способствовать полноценному участию народа в социальном развитии страны и использовании его результатов для обеспечения прав и основных свобод человека» [16, с. 22]. Иными словами, в социальном государстве должны быть созданы равные возможности для всех граждан.

Идеологические гарантии, также именуемые духовно-нравственными, представляют собой «систему идей, взглядов, теорий, заложенную в конституционном строе и его основах, обеспечивающих правильное восприятие не только человеком, но и служащими государства системы прав и свобод человека». В данной связи бесспорно, что «правосознание, основанное на идеалах гуманизма, оказывает особое влияние на законодателей, которые призваны разрабатывать и принимать законы, обеспечивающие права человека, правоприменителей, которые должны в соответствии со своими идеологическими установками обеспечивать и защищать права и свободы человека, а также на представителей контролирующих органов, которые призваны обнаруживать и пресекать нарушения прав человека» [16, с. 23].

Следующий вид из классификации гарантий прав человека – организационные гарантии, включающие в себя «систему органов публичной

власти и должностных лиц, цель которых заключается в обеспечении и охране прав и свобод граждан, и их деятельность, которая должна соответствовать двум условиям: быть правомерной и исходить от компетентных государственных органов, учреждений и общественных организаций» [19, с. 42].

Как отмечает Г.Н. Комкова, «практически все органы государства в большей или меньшей степени призваны гарантировать права и свободы человека, поскольку смысл существования демократического государства – это наиболее полное и последовательное осуществление прав своих граждан. Все виды органов государства, начиная с Президента РФ, задействованы в механизме гарантирования прав человека. Президент РФ как глава государства является гарантом прав и свобод человека, обеспечивает сбалансированную деятельность органов власти по их обеспечению. Так, органы законодательной власти создают правовые предпосылки для выявления и защиты правовых возможностей человека в стране на данном этапе ее исторического развития. Органы исполнительной власти призваны неукоснительно исполнять все нормативные предписания по обеспечению и защите прав человека от нарушений. Органы государственного контроля и надзора проверяют соблюдение субъектами правоотношений установленных законом предписаний, затрагивающих права и свободы человека. Суды на всех этапах реализации прав человека охраняют их от нарушений со стороны государства и других лиц, будучи уполномоченными на применение различных мер государственного принуждения к лицам и организациям, нарушающим права граждан» [38, с. 38].

Действительно, нельзя не согласиться с тем, что согласованная деятельность всего аппарата государственной власти формирует организационные гарантии, необходимые для полноценного обеспечения реализации прав и свобод человека.

Наконец, к специальным гарантиям Г.Н. Комкова относит «юридические средства обеспечения прав человека», или юридические

гарантии, под которыми автором понимаются «закрепленные в законодательстве средства, специальные меры, которые призваны обеспечить правомерную реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина; система правовых средств и способов охраны и защиты прав человека и гражданина» [38, с. 39].

Представляется возможным в большей степени согласиться с проанализированными выше позициями авторов, которые выделяют общие (неправовые) гарантии, включая экономические (материальные), политические, идеологические, организационные, и специальные (юридические) гарантии. Безусловно, юридические гарантии занимают в данной классификации отдельное место, в связи с чем целесообразно проанализировать их более подробно.

В целом подводя итог параграфу, считаем возможным определить гарантии прав и свобод человека как совокупность социально-экономических, политических, идеологических, организационных и правовых предпосылок, условий, средств и способов обеспечения реализации прав и свобод человека, одновременно выступающих в качестве обязанностей государства и его органов по соблюдению и защите указанных прав и свобод.

2.2 Юридические гарантии прав и свобод человека и механизм их реализации

Одним из видов гарантий прав и свобод человека и гражданина являются юридические (специальные) гарантии. Согласно определению, сформулированному Е.Н. Хазовым, под ними понимается «признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции и других нормативных актах государства и обеспечение их реализации всей правоохранительной деятельностью данного государства,

общественно-политическими организациями, их должностными лицами и самой личностью» [105, с. 21].

В научной литературе выделяют следующие основные признаки юридических гарантий реализации прав и свобод граждан в Российской Федерации как правовых средств, от действительности которых зависят степень реализации прав и свобод, исполнение ими обязанностей и законность привлечения их юридической ответственности:

В первую очередь, отмечается, что «юридические гарантии прав и свобод определяются компетенцией государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц по решению вопросов, связанных с реализацией правового статуса личности, наделению данных органов и должностных лиц необходимыми полномочиями». К признакам юридических гарантий также относят «обязанность государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц, обладающих соответствующими полномочиями, применять в целях обеспечения реализации статуса личности комплекс мероприятий, указанных в законе» [106, с. 120].

Кроме того, выделяют такие признаки рассматриваемого вида гарантий, как «установление ответственности как государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц за неисполнение либо несвоевременное исполнение обязанностей, связанных с реализацией прав и свобод человека», а также «обязанность уполномоченных государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц восстанавливать нарушение прав и свобод личности, возмещать им причиненный моральный и материальный ущерб, добиваться привлечения виновных лиц к юридической ответственности» [106, с. 121].

Поскольку право является центральным элементом основ конституционного строя, юридические гарантии производны от общих

гарантий (социально-экономических, политических, идеологических, организационных). Отличие юридических гарантий от других видов гарантий прав человека состоит в следующем: «если общие социально-экономические, политические, идеологические, организационные гарантии образуют предпосылки реализации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, то юридические гарантии, устанавливаемые государством в ходе правотворческой деятельности, направлены на конкретное осуществление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина и их охрану от противоправных посягательств и нарушений» [54, с. 61].

Юридические (специальные) гарантии и общие тесно взаимосвязаны друг с другом. Примером может послужить тесная взаимосвязь с общими экономическими гарантиями. Так, в соответствии со ст. 8 Конституции РФ, «гарантируются свобода экономической деятельности, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержание конкуренции; признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Юридические гарантии в данном случае создают правовой механизм для реализации и защиты экономических прав граждан.

Не менее тесная взаимосвязь существует между специальными юридическими и общими политическими гарантиями. Детерминация юридических гарантий политическим строем общества проявляется в том, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а также признается политическое многообразие и многопартийность». Правовые нормы приводятся в соответствие с политическими потребностями общества.

Юридические гарантии нельзя рассматривать в отрыве и от общих идеологических, нравственных гарантий: «чем выше уровень духовной культуры граждан, их идейность, тем нетерпимее они относятся к нарушению прав и свобод человека и гражданина. В то же время,

юридические гарантии направлены на свободное развитие личности». Совершенно верно замечено, что «социально-нравственный аспект реализации правовых норм приобретает в обществе все большее значение, отражая процесс постепенного преобразования правовых норм в нормы морали, отраженные на уровне правосознания граждан» [54, с. 61].

Юридические гарантии прав и свобод человека в России многочисленны и разнообразны. Их объединяет общее свойство: все они выражены и закреплены в праве. В своей совокупности юридические гарантии образуют объективно существующую законодательную базу, являющуюся основой для реализации прав граждан и их защиты через систему государственных органов.

В зависимости от территории действия юридические гарантии подразделяют на международные, государственные, региональные и местные гарантии прав и свобод человека [38, с. 35].

На международном уровне создана система международно-правовых актов, обязывающих государства-участники не только признавать, но и гарантировать права человека. К их числу относятся такие упомянутые в предыдущей главе основополагающие международно-правовые акты в области защиты прав человека, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Кроме того, на международном уровне действует ряд конвенций, посвященных отраслевым гарантиям прав граждан. Так, в области трудового права действует большое количество Конвенций Международной организации труда (далее – МОТ), например, Конвенция МОТ № 95 «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949) [39], Конвенция МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [40] и другие.

Следует отметить, что в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Таким образом, на конституционном уровне закреплена обязанность государства соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права.

Среди общегосударственных гарантий особое место принадлежит конституционно-правовым гарантиям, так как «конституционно-правовые нормы, гарантирующие систему прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, определяют наиболее общие установки ориентации личности. Подобно тому, как конституционное право занимает главенствующее место в системе российского права, так и конституционно-правовые гарантии играют ведущую роль во всей системе юридических гарантий» [46, с. 60].

Специальные конституционные гарантии подразделяют на следующие группы: «Во-первых, это конституционные гарантии, которые устанавливают основы, пределы и механизм нормативного правового опосредования конституционных прав и свобод человека и гражданина, институтов гражданского общества и конституционных полномочий органов публичной власти (конституционные гарантии конкретизации содержания конституционных норм в отраслевом законодательстве). Во-вторых, это конституционные гарантии, которые устанавливают процессуальные механизмы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, конституционных прав институтов гражданского общества и конституционных полномочий органов публичной власти (конституционные гарантии конкретизации в отраслевом законодательстве форм и способов реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, конституционных прав институтов гражданского общества и конституционных полномочий органов публичной власти). В-третьих, это

конституционные гарантии, которые устанавливают систему органов, организаций, форм и способов защиты конституционных прав, свобод, полномочий и законных интересов человека, общества и государства. Все средства защиты конституционных прав, свобод, полномочий и законных интересов человека, общества и государства также должны получить свою правовую конкретизацию в отраслевом законодательстве в соответствии с буквой и духом Конституции РФ» [29, с. 428].

Гарантии общегосударственного уровня конкретизируются в отраслевом законодательстве, что позволяет также классифицировать их по отраслям права, к которым они относятся. Так, гарантии трудовых прав граждан закреплены в Трудовом кодексе РФ [82]; гарантии прав на социальное обеспечение – в федеральных законах, регламентирующих порядок начисления и выплаты пенсий [90; 98], пособий [91]; гарантии жилищных прав – в Жилищном кодексе РФ [26].

Кроме того, законодательством РФ предусматривается ряд дополнительных юридических гарантий прав наиболее незащищенных категорий населения. Так, гарантии прав несовершеннолетних закреплены в Семейном кодексе РФ [76], Федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [102]; отдельный федеральный закон посвящен гарантиям социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [92], гарантиям социальной защиты инвалидов [96].

В механизме реализации юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина Е.Н. Хазов выделяет следующие элементы: «информирование человека и гражданина о его правах, свободах и обязанностях; установление оснований принадлежности личности соответствующих прав и обязанностей, их объема, конкретного содержания и пределов использования; определение правовых средств, которые необходимо использовать в процессе соблюдения, охраны и защиты прав и свобод; установление органа (лица), от действия которого зависит

реализация прав и свобод личности; непосредственное совершение действий, связанных с реализацией гарантий прав и свобод человека в соответствии с законодательством; применение правовых средств защиты от нарушения прав и свобод, восстановления нарушенных прав граждан» [105, с. 21].

При этом, как отмечено в научной литературе, «существует следующее различие в зависимости от вида прав, для которых устанавливаются гарантии: если для личных и политических прав конституционные гарантии заключаются в обеспечении невмешательства органов публичной власти и должностных лиц в эту сферу индивидуального самоопределения личности, при условии, что это не вступает в противоречие с законом, то для социальных, экономических и культурных прав государственные гарантии носят позитивный характер. Создание гарантий указанных прав всегда предполагает несение государством обязанностей по созданию материальных условий для их реализации. Например, для обеспечения права на бесплатное основное общее образование государство должно построить школы, обучить учителей, выпустить учебники и др., поскольку только при наличии этих условий данное право на образование будет реализовано в полной мере» [2, с. 131].

Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина можно подразделить на основные две группы гарантий: обеспечивающие его реализацию и обеспечивающие его защиту. При этом «юридические гарантии реализации прав и свобод человека направлены на создание условий для использования гражданами своих прав, исполнения ими обязанностей и обеспечения законности привлечения их к ответственности. В свою очередь, юридические гарантии защиты действуют, как правило, в случае нарушения прав граждан, возникновения препятствий на пути их реализации, что приводит в действие государственно-правовой механизм защиты прав и свобод граждан. Юридические гарантии защиты прав и свобод человека составляют механизмы и институты защиты прав и свобод: конституционный контроль и надзор; меры защиты и меры ответственности

виновных за нарушение прав и свобод личности; процессуальные формы осуществления контроля и надзора; средства предупреждения и профилактики нарушений прав личности, другие установленные законодательством меры» [8, с. 20].

Особое место среди юридических гарантий защиты прав и свобод человека занимают гарантии судебной защиты прав граждан. Как отмечают Л.Т. Чихладзе, А.М. Осавелюк, «судебные гарантии защиты прав и свобод человека являются универсальными и абсолютными. С позиции универсальности они регламентируются как внутригосударственным (национальным), так и международным правом. Международно-правовое регулирование рассматриваемых гарантий подчеркивает их глобальный характер. С позиции абсолютности указанное право не может быть ограничено, что лишнее раз подтверждает важность этой гарантии в системе защиты прав и свобод человека и гражданина» [108, с. 67]. Для развития демократического правового государства данная группа гарантий имеет неоспоримо важное значение.

Гарантии судебной защиты прав и свобод человека распространяются как на публично-правовые, так и на частноправовые сферы общественных отношений, что свидетельствует об их всеобщности. В частности, в ч. 2 ст. 46 Конституции РФ 1993 г. устанавливаются внутригосударственные гарантии судебной защиты нарушенных субъективных прав различными органами публичной власти, а также общественными объединениями. В частях 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ закреплена возможность обжалования действий органов публичной власти и получения судебной защиты.

Установленные Конституцией РФ гарантии судебной защиты прав и свобод человека конкретизируются в процессуальном законодательстве, включая Уголовно-процессуальный кодекс РФ [84], Гражданский процессуальный кодекс РФ [19], Кодекс административного судопроизводства РФ [34], Арбитражный процессуальный кодекс РФ [5]. В указанных процессуальных кодексах регламентируются права и обязанности

участников процесса и процедурный порядок их реализации, являющийся одновременно гарантией указанных прав.

Механизм реализации юридических гарантий прав и свобод граждан состоит из следующих элементов:

- правовые нормы, закрепляющие основные права, свободы и обязанности человека и гражданина;
- юридические факты, порождающие основания для реализации и прекращения основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;
- деятельность специальных органов и субъектов права, призванных обеспечивать права, свободы и обязанности;
- непосредственная деятельность суда и правоохранительных органов;
- специальные юридические процедуры;
- институт юридической ответственности;
- уровень правовой культуры населения и самого носителя прав, свобод и обязанностей [105, с. 28].

Действенность юридического механизма реализации прав и свобод граждан зависит от бесперебойного и эффективного функционирования всей совокупности его элементов, которое, в свою очередь, зависит в том числе от правовой культуры и самих носителей прав, свобод и обязанностей. Каждый человек и гражданин должен знать свои права, свободы и обязанности, правильно ими пользоваться. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав, свобод и обязанностей других людей.

Подводя итог главе, можно сделать следующие основные выводы.

1. Гарантии прав и свобод человека представляют собой совокупность социально-экономических, политических, идеологических, организационных

и правовых предпосылок, условий, средств и способов обеспечения реализации прав и свобод человека, одновременно выступающих в качестве обязанностей государства и его органов по соблюдению и защите указанных прав и свобод. В системе гарантий прав и свобод человека представляется возможным выделить две группы: во-первых, общие (неправовые) гарантии, включающие в себя экономические (материальные), политические, идеологические, организационные, и во-вторых, специальные (юридические) гарантии.

2. Под юридическими гарантиями прав и свобод человека следует понимать признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции РФ и других нормативных правовых актах, а также обеспечение их реализации посредством деятельности данного государства, его органов, должностных лиц и самих граждан. Юридические гарантии прав и свобод человека включают в себя гарантии реализации и гарантии защиты указанных прав и свобод. Механизм реализации юридических гарантий прав и свобод граждан включает в себя правовые нормы, закрепляющие основные права, свободы и обязанности человека и гражданина; юридические факты, порождающие основания для реализации и прекращения основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц; институт юридической ответственности; уровень правовой культуры населения.

3 Механизмы защиты прав и свобод человека как приоритетов национальной безопасности

3.1 Защита прав и свобод человека в административном порядке

Механизмы защиты прав и свобод человека можно подразделить на реализуемые в административном и в судебном порядке. Защита прав и свобод человека в административном порядке подразумевает разрешение обращения гражданина, содержащего сведения о нарушении его прав и свобод, органом государственной власти или органом местного самоуправления, без обращения в суд. Следует отметить, что несмотря на распространенное представление, согласно которому единственным способом добиться справедливости в случае нарушения прав человека является обращение в суд, в настоящее время существует множество механизмов защиты прав граждан в административном порядке, то есть посредством обращения в различные контрольно-надзорные органы, уполномоченные на принятие определенных мер, позволяющих восстановить нарушенные права.

Административный порядок защиты прав граждан имеет ряд преимуществ по сравнению с судебным порядком: так, данный порядок носит более упрощенный характер, что делает его более доступным для граждан. Зачастую достаточным является составление гражданином обращения, жалобы в государственный орган свободной форме, в то время как для защиты нарушенных прав в судебном порядке необходимо составление искового заявления, соответствующего всем установленным законом формальным правилам, с приложением документов, подтверждающих искомые требования.

Кроме того, рассмотрение жалоб граждан в административном порядке, как правило, занимает значительно меньше времени, чем рассмотрение дела судом. Так, п. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.05.2006

№ 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» установлено общее правило, в соответствии с которым письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения [94].

Таким образом, упрощенные требования к обращениям граждан, сокращенные сроки их рассмотрения в значительной степени облегчают осуществление защиты нарушенных прав в административном порядке, что зачастую делает такую защиту не только более простой и доступной, но и более эффективной, чем судебная.

Кроме того, стоит заметить, что наличие возможности обращения граждан в контрольно-надзорные органы и восстановления их нарушенных прав в административном порядке позволяет снизить судебную нагрузку, сократив количество однотипных обращений в суды и обеспечив тем самым сосредоточение судей на более сложных делах, которые не могут быть разрешены в ином порядке.

О.А. Кузнецова выделяет две разновидности административного порядка защиты нарушенных прав (на примере гражданских прав), в зависимости от статуса субъекта, нарушившего права гражданина: административный порядок защиты прав, нарушенных субъектом, состоящим с потерпевшим в отношениях, основанных на равенстве, и порядок защиты прав, нарушенных лицом, которое состоит с потерпевшим в отношениях субординации [44, с. 50]. Представляется, что данная классификация применима не только к гражданским, но и к иным правам граждан (трудовым, жилищным и т.д.).

Проанализируем в первую очередь механизмы защиты прав граждан в административном порядке в случае их нарушения субъектами, находящимися в отношениях, основанных на равенстве, то есть иными участниками экономической деятельности, не имеющими публично-

правовых полномочий. Защита прав граждан от нарушений со стороны других субъектов экономической деятельности осуществляется множеством органов контроля и надзора в различных сферах, в рамках их компетенции.

Так, граждане-потребители в случае нарушения их прав продавцом или исполнителем вправе обратиться с жалобой в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), осуществляющую государственный контроль (надзор) в области защиты прав потребителей на основании ст. 40 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [27] и Постановления Правительства РФ от 25.06.2021 № 1005 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей» [61].

Должностные лица Роспотребнадзора в рамках осуществляемой ими защиты прав потребителей уполномочены выдавать изготовителям (исполнителям, продавцам, уполномоченным организациям или уполномоченным индивидуальным предпринимателям, импортерам) предписания о прекращении нарушений прав потребителей, о прекращении нарушений обязательных требований, об устранении выявленных нарушений обязательных требований, о проведении мероприятий по обеспечению предотвращения вреда жизни, здоровью и имуществу потребителей, окружающей среде.

Согласно п. 41 упомянутого Постановления Правительства РФ от 25.06.2021 № 1005, «предписание об устранении выявленных нарушений выдается инспектором контролируемому лицу с указанием сроков устранения таких нарушений; при необходимости в предписании может быть указан конкретный способ совершения действий, направленных на устранение выявленных нарушений».

Схожими полномочиями, но уже в сфере защиты трудовых прав граждан, обладает федеральная инспекция труда, основные полномочия которой закреплены в ст. 356 ТК РФ, в соответствии с которой, «федеральная

инспекция труда осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; анализирует обстоятельства и причины выявленных нарушений, принимает меры по их устранению и восстановлению нарушенных трудовых прав граждан; осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации производство по делам об административных правонарушениях; направляет в установленном порядке соответствующую информацию в федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, правоохранительные органы и в суды; проверяет соблюдение установленного порядка расследования и учета несчастных случаев на производстве». Полномочия федеральной инспекции труда также закреплены в Постановлении Правительства РФ от 30.06.2004 № 324 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости» [62], в соответствии с которым ею осуществляется федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства.

Функции федеральной инспекции труда реализуются посредством проверок, выдачи предписаний, составления протоколов об административных правонарушениях и подготовки иных материалов о привлечении виновных к ответственности [22, с. 123]. Федеральная инспекция труда также осуществляет анализ обстоятельств и причин выявленных нарушений, принятие мер по их устранению и восстановлению нарушенных трудовых прав граждан; рассмотрение дел об административных правонарушениях (в том числе возбужденных прокурорами в ходе осуществления ими надзора в сфере труда).

В случае, если в ходе проведения проверок или иной деятельности по осуществлению контроля инспекцией труда была выявлена информация, которая может быть необходима иным органам для выполнения их задач, она направляется в соответствующие органы и суды. Органы федеральной

инспекции труда, в свою очередь, также запрашивают у органов исполнительной власти и местного самоуправления, судов, прокуратуры, работодателей и других организаций информацию и имеет право на ее безвозмездное получение в целях исполнения органами Роструда возложенных на них обязанностей.

Федеральная инспекция труда принимает граждан и рассматривает их обращения, касающиеся нарушения их трудовых прав, принимает меры по устранению нарушений и восстановлению прав работников. С данным полномочий связан ряд других полномочий инспекции труда, направленных на информирование работодателей, работников и общественности, в том числе в форме ежегодно публикуемых докладов по вопросам соблюдения трудового законодательства.

Изложенные выше полномочия относятся к федеральной инспекции труда в целом как системе органов. Представляется необходимым также проанализировать полномочия, предоставленные государственным инспекторам труда, непосредственно осуществляющим государственный контроль за исполнением трудового законодательства. Указанные полномочия закреплены в ст. 357 ТК РФ.

Государственные инспекторы труда вправе беспрепятственно в любое время суток при наличии удостоверений установленного образца посещать в целях проведения проверки организации всех организационно-правовых форм и форм собственности, а также работодателей – физических лиц; запрашивать у работодателей, различных органов и организаций и безвозмездно получать у них необходимые документы и информацию, требующиеся для выполнения их контрольных функций; изымать для анализа различные образцы, если это необходимо для осуществления контроля за исполнением трудового законодательства; проводить расследование несчастных случаев на производстве.

Полномочия государственных инспекторов труда включают право на совершение действий не только фактического, но и юридического характера,

в частности, предъявлять работодателям предписания об устранении нарушений (в том числе если такие нарушения касаются специальной оценки условий труда), о восстановлении прав работников, о привлечении виновных к дисциплинарной ответственности, обязательные для исполнения, а также составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях, относящиеся в соответствии с КоАП РФ к их компетенции.

Субъектом, осуществляющим административную защиту прав в сфере конкурентных отношений, является антимонопольный орган, который в соответствии со ст. 39.1, 41 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» вправе выдавать правонарушителям предупреждения и предписания о прекращении действий (бездействия), об отмене или изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства [93].

По заявлениям граждан и организаций антимонопольные органы на основании ст. 33 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О рекламе» также осуществляют защиту в административном порядке нарушенных прав хозяйствующих субъектов в сфере рекламы, посредством выдачи нарушителям предписаний об устранении выявленных нарушений [95].

Рассматриваемый административный порядок также применяется для защиты жилищных прав, осуществляемой органами государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля. Организация и осуществление государственного жилищного надзора, муниципального жилищного контроля регулируются Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [89], а также нормами ЖК РФ.

Второй разновидностью административного порядка защиты прав граждан является порядок, применяемый при защите прав, нарушенных субъектом, состоящим с гражданином в отношениях, основанных на

субординации. Иными словами, речь идет о ситуациях, когда гражданином подается жалоба в административном порядке не на действия других участников гражданского оборота (продавец, исполнитель, работодатель, управляющая компания, банк, микрофинансовая организация и т.д.), а на действия (бездействие), решения органов государственной власти и их должностных лиц.

Отметим, что жалоба является разновидностью обращения гражданина РФ в государственный орган, орган местного самоуправления, и в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» под жалобой понимается «просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц».

Особенность данного механизма защиты прав граждан заключается в том, что жалоба подается в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. Так, например, в соответствии со ст. 123 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», «жалоба на постановление судебного пристава-исполнителя или заместителя старшего судебного пристава, за исключением постановления, утвержденного старшим судебным приставом, на их действия (бездействие) подается старшему судебному приставу, в подчинении которого находится судебный пристав-исполнитель или заместитель старшего судебного пристава; жалоба на постановление Федеральной службы судебных приставов подается судебному приставу-исполнителю, ведущему исполнительное производство, по которому вынесено такое постановление. В случае обжалования постановления Федеральной службы судебных приставов об отказе в возбуждении исполнительного производства жалоба подается старшему судебному приставу указанного в таком постановлении подразделения судебных приставов» [101].

Схожий административный порядок предусмотрен для обжалования актов, действий (бездействия) налоговых органов: в п. 1 ст. 139 Налогового кодекса РФ предусматривается, что «жалоба подается в вышестоящий налоговый орган через налоговый орган, акты ненормативного характера, действия или бездействие должностных лиц которого обжалуются. Налоговый орган, акты ненормативного характера, действия или бездействие должностных лиц которого обжалуются, обязан в течение трех дней со дня поступления такой жалобы направить ее со всеми материалами в вышестоящий налоговый орган» [56].

Следует отдельно упомянуть о прокурорском надзоре как важнейшем механизме защиты прав граждан. В отличие от всех остальных органов государственного контроля и надзора, прокуратура рассматривает жалобы граждан как на действия других участников гражданского оборота, находящихся в равноправных отношениях с ними (например, на действия работодателей, застройщиков, организаций, предоставляющих различные услуги), так и на решения, действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Необходимо подчеркнуть, что во втором случае, когда обжалуются действия публично-правовых субъектов, речь идет не о подаче жалобы в порядке подчиненности, поскольку, согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее также – Закон о прокуратуре), «прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [99].

Из данного определения следует, что прокуратура представляет собой самостоятельную систему органов, независимую от других государственных органов, которые, в свою очередь, также не могут находиться в подчинении

прокуратуры, являющейся независимым органом всеобщего надзора за соблюдением законодательства РФ и прав граждан.

При осуществлении надзора за соблюдением прав граждан прокурор наделен полномочиями, предусмотренными в п. 1 ст. 27 Закона о прокуратуре. К таковым относятся рассмотрение и проверка поступивших сообщений о нарушении прав и свобод человека и гражданина; разъяснение пострадавшим порядка защиты их прав; принятие мер по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности нарушителей и возмещению причиненного ущерба. Кроме того, прокурору предоставлены полномочия, закрепленные в ст. 22 Закона о прокуратуре.

Следует также рассмотреть акты прокурорского реагирования, которые могут быть приняты в случае выявления нарушений прав граждан по результатам прокурорской проверки, проведенной в связи с получением обращения гражданина. Законом о прокуратуре предусмотрено четыре вида актов прокурорского реагирования: протест (ст. 23), представление (ст. 24), постановление о возбуждении производства об административном правонарушении (ст. 25), предостережение о недопустимости нарушения закона (ст. 25.1).

Протест прокурора, в соответствии с п. 1 ст. 23 Закона о прокуратуре, приносится на правовой акт, противоречащий законодательству РФ. Протест может быть принесен прокурором в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. В п. 1 ст. 23 Закона о прокуратуре предусматривается также возможность обращения прокурора в суд с требованием о признании такого акта недействующим.

В п. 2 упомянутой статьи устанавливается обязательный характер рассмотрения протеста прокурора. Срок такого рассмотрения должен составлять не более чем 10 дней с момента поступления протеста прокурора, а в случае принесения протеста на решение представительного органа

субъекта РФ или органа местного самоуправления – на ближайшем заседании такого органа. Устанавливается также обязанность лица, получившего протест прокурора, письменно сообщать прокурору о результатах его рассмотрения. Необходимо отметить, что протест прокурора может приноситься не только на правовой акт, действующий в отношении неопределенного круга лиц, но и на правовой акт индивидуального характера. В целом протест прокурора является достаточно эффективной мерой, позволяющей своевременно реагировать на незаконные правовые акты и обеспечивать их отмену органом, вынесшим соответствующий акт.

В ст. 24 Закона о прокуратуре предусмотрено такое средство прокурорского реагирования, как представление об устранении нарушений закона. Представление вносится прокурором в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить соответствующие нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. Вместе с тем, на практике представления прокуроров зачастую не исполняются, в результате чего возникает необходимость в обращении прокурора в суд с иском о возложении обязанности устранить выявленные нарушения.

Так, в ходе совместной проверки с ГИБДД МВД России по Ставропольскому району прокурором установлено, что по ул. Сиреневая в с.п. Подстепки в нарушение установленных законом требований отсутствуют тротуары. В адрес администрации с.п. Подстепки 16.06.2020 вынесено представление об устранении нарушений закона. Исходя из ответа администрации, требования прокурора не исполнены. В связи с этим прокурор обратился в суд с иском о возложении на администрацию обязанности обустроить тротуар дорожки [71]. В правоприменительной практике имеются и иные аналогичные примеры [70].

Наиболее широко применяемым актом прокурорского реагирования, применяемым в том числе в целях защиты прав граждан, является постановление о возбуждении производства об административном правонарушении (ст. 25 Закона о прокуратуре). Прокурор наделен

полномочиями по возбуждению дел о любых административных правонарушениях в ходе осуществления прокурорского надзора. На практике зачастую дело возбуждается прокурором, а рассматривается должностным лицом контрольно-надзорного органа, к компетенции которого относится вынесение постановления по делу об административном правонарушении в соответствующей сфере [64; 67].

Наконец, такой акт прокурорского реагирования, как предостережение о недопустимости нарушения закона, применяется сравнительно редко, поскольку в большинстве случаев выявляются конкретные правонарушения, являющиеся основанием для принятия иных мер.

Таким образом, административная защита прав граждан осуществляется множеством органов контроля и надзора в различных сферах в рамках их компетенции. Так, защита прав потребителей осуществляется Роспотребнадзором, защита трудовых прав граждан – федеральной инспекцией труда. В административном порядке также могут быть обжалованы действия (бездействие), решения органов государственной власти и их должностных лиц (например, налоговых органов, судебных приставов-исполнителей), при этом жалоба подается в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу.

Особое место среди механизмов защиты прав граждан занимает прокурорский надзор, имеющий внешний и независимый характер по отношению к иным государственным органам, что позволяет прокуратуре рассматривать жалобы граждан как на действия частных лиц, так и на действия любых органов государственной власти и местного самоуправления. В случае выявления нарушений прав граждан по результатам прокурорской проверки, проведенной в связи с получением обращения гражданина, могут применяться такие акты прокурорского реагирования, как протест, представление об устранении нарушений закона, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, предостережение о недопустимости нарушения закона.

Рассмотрение органами государственной власти обращений граждан и принятие ими по результатам такого рассмотрения мер, направленных на обеспечение устранения выявленных нарушений прав граждан, позволяет успешно добиваться восстановления нарушенных прав и свобод граждан, обеспечивая их эффективную защиту.

3.2 Защита прав и свобод человека в судебном порядке

Защита прав и свобод человека может осуществляться не только в административном, но и в судебном порядке. Судебная защита прав и свобод гарантируется каждому в соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, «право на судебную защиту относится к основным правам и свободам человека, не подлежит ограничению и предполагает наличие конкретных правовых гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям справедливости и равенства» [60]. Аналогичная позиция изложена в Определении Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 № 182-О: «право на судебную защиту выступает в качестве гарантии всех других конституционных прав и свобод, а закрепляющая данное право ст. 46 Конституции РФ находится в неразрывном системном единстве со ст. 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и её прав (ч. 2 ст. 17 и ст. 18 Конституции РФ)» [58]. Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает как равноправный субъект, который может защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов.

Как отмечает А.А. Макаров, «право на судебную защиту является комплексным правом, представляющим собой, в частности, совокупность

таких прав как: право на обращение в суд (кто может обращаться); право на рассмотрение дела судом в пределах его подсудности, подведомственности (право на рассмотрение дела компетентным судом); право на рассмотрение дела законно сформированным судом; право на обеспечение реальной состязательности сторон; право на рассмотрение дела в разумные сроки; право на своевременное получение текста судебного решения; право на обжалование принятого решения; право на исполнение принятого решения. Данное право находится на стыке материального и процессуального права, отражает единство его материально-правового содержания и процессуальной формы» [49, с. 72]. Иными словами, право на судебную защиту – это своего рода право-гарантия, юридическое средство для осуществления правовой защиты всех других потребностей и интересов субъектов социальных связей.

Механизм реализации права на судебную защиту включает в себя возможность защиты лицом своих прав и свобод в гражданском, арбитражном, административном процессе, что подразумевает самостоятельные, инициативные действия гражданина, обращающегося в суд с иском (или с административным иском).

Порядок подачи иска, требования к исковому заявлению, права и обязанности сторон процесса предусмотрены соответственно в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. Необходимо отметить, что с учетом тенденций к унификации всех перечисленных видов судопроизводства, в настоящее время существенные различия между правовыми статусами истца в указанных видах судопроизводства, порядком подачи иска и требованиями к исковому заявлению, практически отсутствуют, в связи с чем, как представляется, отсутствует необходимость заострять внимание на этом вопросе.

Следует заметить, что исковые заявления, направленные на защиту прав граждан, могут подаваться не только самими гражданами, но в предусмотренных законом случаях и иными субъектами, наделенными соответствующими полномочиями. В первую очередь, безусловно, к числу таких субъектов относится прокурор, возможность обращения которого с

исками (или административными исками) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц предусмотрена ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, ч. 1 ст. 39 КАС РФ.

Наличие у прокурора полномочий по обращению в суд в интересах граждан позволяет прокурору восстанавливать нарушенные права граждан в различных сферах (как правило, наиболее социально значимых). Так, указанные полномочия нередко используются для восстановления трудовых прав граждан посредством обращения прокурора в суд с исками к работодателям, не исполняющим свои обязанности перед работниками. Как правило, такие исковые заявления подаются прокурорами после проведения проверки деятельности работодателя на основании поступившего к прокурору заявления работника о нарушении его прав.

Так, Похвистневский межрайонный прокурор обратился в суд в интересах А. с иском к ООО «Кристель», ООО «Дальнойбой» о взыскании заработной платы, компенсации за задержку заработной платы, компенсации морального вреда, указав, что Похвистневской межрайонной прокуратурой проведена проверка соблюдения требований трудового законодательства по обращению работников. Прокуратурой было установлено, что между ООО «Кристель» и А. заключен трудовой договор, согласно которому А. выполняет обязанности по должности повар, а работодатель обязуется обеспечивать ему необходимые условия для работы, выплачивать заработную плату. Пунктом 4.1. трудового договора предусмотрен размер тарифной ставки (должностного оклада) в размере 13 000 рублей. А. выполняла работу по должности повара в Большетолкайском стационаре ГБУЗ СО «Похвистневская ЦБГР». При этом заработная плата была выплачена А. только за январь (частично) в размере 11 000 рублей, а за февраль, март и апрель 2020 года, то есть за три месяца, заработная плата не выплачена [69]. Суд удовлетворил иск прокурора, что позволило взыскать с работодателя невыплаченную работнику заработную плату.

В другом деле прокурором было подано исковое заявление подано в защиту прав и законных интересов водителей скорой медицинской помощи, которые состояли в трудовых отношениях с ГБУЗ «Молоковская ЦРБ». Работодателем не проводилась специальная оценка условий труда; кроме того, работники не были обеспечены необходимыми средствами индивидуальной защиты. Указанные нарушения требований трудового законодательства были выявлены в ходе прокурорской проверки. По иску прокурора суд возложил на работодателя обязанность устранить выявленные нарушения, провести специальную оценку условий труда и обеспечить работников средствами индивидуальной защиты [65].

Важную роль играет процессуальная деятельность прокурора в защите прав граждан на социальное, пенсионное обеспечение, учитывая, что пенсионеры, как правило, недостаточно ориентируются в нормах действующего законодательства и в связи с этим нуждаются в юридической помощи для защиты своих прав.

Так, К. обратилась к военному прокурору Тверского гарнизона с заявлением, в котором просила восстановить ее нарушенные пенсионные права в связи с невыплатой повышения к пенсии. Военный прокурор Тверского гарнизона в защиту прав и законных интересов К. обратился в Центральный районный суд города Твери с иском к ФКУ «Военный комиссариат Тверской области» о возложении обязанности пересчитать, назначить и ежемесячно выплачивать пенсию по случаю потери кормильца с учетом повышения в соответствии с п. «г» ст. 45 Закона РФ от 12.02.1993 № 4468-1, как вдове участника боевых действий. В обоснование заявленных требований военный прокурор указал, что проведенной проверкой исполнения должностными лицами военного комиссариата Тверской области законодательства о социальной защите военнослужащих, членов их семей, инвалидов и ветеранов боевых действий установлено, что пенсионер Минобороны России – К. получает пенсию по случаю потери кормильца – как вдова умершего 23.04.2006 К., являвшегося ветераном

боевых действий. Однако, при назначении К. пенсии военным комиссариатом Тверской области, последней не было назначено и не выплачивается повышение к пенсии, предусмотренное п. «г» ст. 45 Закона РФ от 12.02.1993 № 4468-1. Суд признал правомерным обращение прокурора в суд в интересах истца, поскольку указанные требования направлены на защиту нарушенных социальных прав, и удовлетворил иск [72].

В соответствии с общим правилом, предусмотренным ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, «Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования».

Закрепление в законе данного исключения, позволяющего прокурору подавать исковое заявление в защиту интересов гражданина независимо от наличия уважительных причин, обусловлено высокой социальной значимостью затрагиваемых в перечисленных случаях интересов, в связи с чем допускается обращение прокурора с иском в интересах гражданина даже в отсутствие уважительных причин, препятствующих самостоятельной подаче гражданином искового заявления.

Важное значение имеет деятельность прокуроров по защите прав и законных интересов так называемых «обманутых дольщиков». Органы прокуратуры нередко выявляют многочисленные нарушения в действиях

застройщиков, включая незаконное привлечение денежных средств граждан на долевое строительство в обход предусмотренного законодательством порядка (в том числе посредством заключения различных договоров «цессии», фактически являющихся договорами участия в долевом строительстве, в целях обхода требований закона и снижения гарантий прав дольщиков); осуществление строительства в отсутствие необходимой для этого документации, несоблюдение установленных договором сроков передачи объекта дольщикам, нарушение требований к качеству жилищного строительства. В целях восстановления нарушенных прав граждан во всех перечисленных случаях прокурорами предъявляются иски в защиту их прав и законных интересов.

Ввиду повышенной социальной значимости вопросов пенсионного обеспечения граждан, защита пенсионных прав граждан является одним из приоритетов в правозащитной деятельности прокуратуры. В связи с этим особое внимание уделяется выявлению таких нарушений, как необоснованный отказ в назначении пенсии, неправильное исчисление пенсионного стажа, некорректный расчет размера пенсии. Благодаря обращению прокуроров в суд в интересах граждан удается в ряде случаев восстановить права пенсионеров по старости, ветеранов, инвалидов на пенсионное обеспечение, обеспечить выплату указанным категориям граждан полагающихся им по закону пенсий.

Следует также отметить, что в отдельных случаях возможна подача прокурором искового заявления в суд в интересах гражданина и без обращения к нему указанного гражданина. В частности, это касается недееспособных граждан, а также несовершеннолетних, не имеющих возможности обратиться к прокурору с соответствующим заявлением и зачастую не осведомленных о нарушении их прав. Так, широко распространенной на практике является ситуация, когда родители, воспользовавшись средствами материнского капитала для приобретения жилого помещения, не соблюдают свою обязанность по выделению

несовершеннолетним детям долей в таком жилом помещении. При этом сами несовершеннолетние, как правило, не знают о нарушении их прав, поскольку им в большинстве случаев не известно о существовании у родителей такой обязанности (как и в целом о правилах приобретения жилого помещения с использованием средств материнского капитала). Законные представители несовершеннолетних в такой ситуации сами являются нарушителями их жилищных прав, в связи с чем нецелесообразно ожидать от них обращения к прокурору в целях обеспечения им защиты прав их детей. В указанных ситуациях прокурор вправе обратиться в суд с иском в интересах несовершеннолетних (независимо от отсутствия обращения к нему по данному вопросу самих несовершеннолетних или их законных представителей) о выделении долей в праве собственности на жилое помещение.

Наделение прокурора полномочиями по обращению в суд в защиту интересов граждан, не способных самостоятельно защищать свои права, обусловлено публичным характером фигуры прокурора в гражданском судопроизводстве. Обращаясь в суд с исками в интересах указанных категорий граждан, прокурор таким образом восполняет отсутствующую у них возможность защищать свои права в судебном порядке.

Перечисленные в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ обстоятельства, признаваемые в качестве уважительных причин, носят оценочный характер, что свидетельствует о многообразии возможных жизненных ситуаций. В связи с этим принципиально невозможно составление четкого перечня таких причин, поскольку в каждом случае необходимо устанавливать их наличие или отсутствие с учетом конкретных обстоятельств. Иными словами, понятие «уважительная причина» в любом случае будет являться оценочным ввиду разнообразия фактических обстоятельств, которые могут возникать на практике и приводить к отсутствию у гражданина возможности обратиться в суд с иском самостоятельно, обуславливая необходимость участия прокурора. Исключением можно назвать только недееспособность,

поскольку законом четко установлен порядок признания гражданина недееспособным.

Вопрос же о том, в каких случаях считается, что гражданин не может сам обратиться в суд, например, по состоянию здоровья или возрасту, является неоднозначным, и в судебной практике возможна различная трактовка указанных обстоятельств в качестве уважительных причин.

В частности, в законе не сформулировано определение понятия «состояние здоровья». Ни в правовых нормах, ни в литературе нет четкого разъяснения, какое состояние здоровья следует считать уважительной причиной: состояние, при котором имеется явное заболевание, препятствующее непосредственному обращению в суд, либо состояние, которое может ухудшиться в ходе судебного процесса [25, с. 104].

Рязанский областной суд в одном из обзоров судебной практики в качестве состояния здоровья, препятствующего гражданину самостоятельно обратиться в суд с заявлением, рассматривается не любое заболевание, а лишь хроническую болезнь, сковывающую человека в физическом и эмоционально-волевом плане (инвалидность I группы, наличие ребенка-инвалида, хронический алкоголизм, наркомания) [77].

По мнению О.А. Фирсовой, обращение прокурора в интересах гражданина целесообразно не только, когда у гражданина имеется явное заболевание, подтвержденное документально, но и когда состояние здоровья последнего стабильно в настоящий момент, а психоэмоциональные и физические нагрузки, связанные с самостоятельным обращением в суд, спровоцируют ухудшение самочувствия. Подобное воздействие вредных для здоровья факторов противопоказано, например, при беременности, сердечно-сосудистых заболеваниях и ряде других состояний [103, с. 10].

С учетом изложенного, считаем необходимым конкретизировать уважительные причины, при наличии которых прокурор вправе обращаться в суд с иском в интересах гражданина, дополнив ст. 45 ГПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «Инвалидность независимо от ее степени

признается уважительной причиной, по которой гражданин не может обратиться в суд самостоятельно. К числу указанных уважительных причин также относятся состояния, при которых психоэмоциональные и физические нагрузки, связанные с самостоятельным обращением в суд, противопоказаны в связи с их способностью спровоцировать существенное ухудшение здоровья гражданина, возникновение серьезных осложнений».

Публично-правовая природа участия прокурора в гражданском и административном процессе обуславливает возможность обращения его в суд с исками в защиту прав не только отдельных граждан, но и неопределенного круга лиц.

О.А. Бухтоярова характеризует неопределенный круг лиц как социальную группу, состав которой отличается текучестью и непостоянством, что и обуславливает неопределенность входящего в такую социальную группу круга лиц [9, с. 95]. Представляется возможным также согласиться с Д.А. Тумановым, отмечающим, что «речь в данном случае следует вести не о принципиальной неопределимости каждого из лиц, для которых решение некоего вопроса в суде имеет значение, а о невозможности это сделать применительно к каждому из них, т.е. отнюдь не исключается ситуация, когда некоторые (или даже многие) лица из числа составляющих некую общность известны или обнаруживаются при рассмотрении дела, другая же их часть остается неизвестной» [83, с. 170].

Таким образом, можно выделить следующие критерии, на основе которых может быть установлена неопределенность круга лиц, в интересах которых подается иск. Во-первых, неопределенный круг лиц – это всегда множественность лиц, что подразумевает нарушение прав более чем одного лица (критерий численности). Вторым и наиболее значимым критерием неопределенности круга лиц следует назвать неустойчивость, текучесть состава лиц, права которых могут быть нарушены. При квалификации какой-либо группы как «неопределенного круга лиц» первостепенное значение

имеет тот факт, что состав такой группы всегда подвержен персональной изменчивости.

Иными словами, при обращении с исками в защиту неопределенного круга лиц прокурор защищает нарушенное право, которое может принадлежать более чем одному лицу как в настоящем, так и в будущем, в связи с чем осуществляется защита прав не конкретного перечня граждан (который в любой момент может измениться), а некой социальной группы в целом.

Например, такой социальной группой могут являться граждане-инвалиды. Так, Ярцевский межрайонный прокурор Смоленской области, действуя в интересах неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском к администрации муниципального образования с иском о понуждении выделить денежные средства для устранения нарушений требований законодательства о социальной защите инвалидов в зданиях администрации, и в течение трех месяцев с даты перечисления денежных средств устранить нарушения законодательства о социальной защите инвалидов, а именно в зданиях администрации нанести контрастную маркировку на прозрачные полотна дверей на входах и в здании, на проступях краевых ступеней лестничных маршей сделать противоскользящие контрастные полосы [74].

В данном случае заведомо невозможно составить какой-либо перечень граждан-инвалидов, права которых нарушаются в связи с несоблюдением администрацией требований законодательства о социальной защите инвалидов: это могут быть любые граждане-инвалиды, проживающие на территории данного муниципального образования, при этом персональный состав таких граждан может постоянно меняться, поскольку в любой момент гражданин может переехать на иное место жительства. В связи с этим прокурором совершенно правильно была использована конструкция иска в интересах неопределенного круга лиц.

В правоприменительной практике имеются и иные примеры обращения прокурора в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц в связи с

нарушением установленных законодательством о социальной защите инвалидов требований к оборудованию входа в различные учреждения и организации. Так, по другому делу прокурор в своем иске требовал обязать АО «ЗабТЭК» обеспечить доступ инвалидов к объекту социальной инфраструктуры: установить на входе в здание пандус с разделительными поручнями при уклоне не более 1:20 (5%); установить на входе в здание информационное табло (тактильную табличку) с наименованием учреждения, графиком работы с использованием шрифта Брайля, а также информационную мнемосхему (тактильная схема движения), отображающую информацию о помещениях в здании; установить на парковке дорожный знак «Парковка» (парковочное место), табличку «Инвалиды» [73].

Иски прокурора в интересах неопределенного круга лиц также предъявляются в целях защиты прав обучающихся в образовательных организациях [66], работников (как правило, в связи с неисполнением работодателем обязанности по обеспечению безопасных условий труда, по проведению специальной оценки условий труда [68]) и других категорий граждан, которых можно выделить в социальную группу, состав которой подвержен постоянным изменениям.

Подводя итог проведенному в рамках настоящей главы исследованию, считаем возможным сделать следующие основные выводы.

Механизмы защиты прав и свобод человека можно подразделить на реализуемые в административном и в судебном порядке. Защита прав и свобод человека в административном порядке подразумевает разрешение обращения гражданина, содержащего сведения о нарушении его прав и свобод, органом государственной власти или органом местного самоуправления, без обращения в суд.

Административная защита прав граждан осуществляется множеством органов контроля и надзора в различных сферах в рамках их компетенции. Так, защита прав потребителей осуществляется Роспотребнадзором, защита трудовых прав граждан – федеральной инспекцией труда.

В административном порядке также могут быть обжалованы действия (бездействие), решения органов государственной власти и их должностных лиц (например, налоговых органов, судебных приставов-исполнителей).

Особое место среди механизмов защиты прав граждан занимает прокурорский надзор, имеющий внешний и независимый характер по отношению к иным государственным органам, что позволяет прокуратуре рассматривать жалобы граждан как на действия частных лиц, так и на действия любых органов государственной власти и местного самоуправления. В случае выявления нарушений прав граждан по результатам прокурорской проверки, проведенной в связи с получением обращения гражданина, могут применяться такие акты прокурорского реагирования, как протест, представление об устранении нарушений закона, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, предостережение о недопустимости нарушения закона.

Рассмотрение органами государственной власти обращений граждан и принятие ими по результатам такого рассмотрения мер, направленных на обеспечение устранения выявленных нарушений прав граждан, позволяет успешно добиваться восстановления нарушенных прав и свобод граждан, обеспечивая их эффективную защиту.

Защита прав граждан в судебном порядке осуществляется в гражданском, арбитражном, административном процессе. При этом иски, направленные на защиту прав и свобод человека, могут подаваться не только самими гражданами, но в предусмотренных законом случаях и иными субъектами, наделенными соответствующими полномочиями. К числу таких субъектов относится прокурор, возможность обращения которого с исками (или административными исками) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц предусмотрена ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, ч. 1 ст. 39 КАС РФ. Наличие у прокурора полномочий по обращению в суд в интересах граждан позволяет прокурору

восстанавливать нарушенные права граждан в различных сферах (как правило, наиболее социально значимых).

В ходе исследования выявлена необходимость совершенствования положений ГПК РФ, регламентирующих обращение прокурора в суд с исковыми заявлениями в интересах граждан, не способных самостоятельно защищать свои права в суде. В связи с этим предложено конкретизировать уважительные причины, при наличии которых прокурор вправе обращаться в суд с иском в интересах гражданина, дополнив ст. 45 ГПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «Инвалидность независимо от ее степени признается уважительной причиной, по которой гражданин не может обратиться в суд самостоятельно. К числу указанных уважительных причин также относятся состояния, при которых психоэмоциональные и физические нагрузки, связанные с самостоятельным обращением в суд, противопоказаны в связи с их способностью спровоцировать существенное ухудшение здоровья гражданина, возникновение серьезных осложнений». Представляется, что внесение указанных изменений будет способствовать повышению гарантий судебной защиты прав лиц, не имеющих возможности самостоятельно обратиться в суд по состоянию здоровья, в том числе по причине инвалидности.

Заключение

По результатам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие основные выводы.

Национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства. Правовую основу обеспечения национальной безопасности составляют Конституция РФ, Федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации (в первую очередь, Стратегия национальной безопасности РФ).

Права и свободы человека напрямую не включены в Стратегию национальной безопасности РФ в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, однако вывод о том, что они относятся к их числу, можно сделать на основе системного анализа как приведенных выше основополагающих положений Конституции, так и положений Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и Стратегии национальной безопасности РФ. Представляется, что в целях устранения возможных предпосылок к принижению роли прав и свобод человека необходимо напрямую закрепить их в качестве одного из приоритетов национальной безопасности, дополнив п. 26 Стратегии национальной безопасности РФ следующим подпунктом: «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина». Внесение указанных изменений позволит подчеркнуть исключительное значение прав человека, и показать, что без их соблюдения и защиты не может быть обеспечена национальная безопасность.

Гарантии прав и свобод человека представляют собой совокупность социально-экономических, политических, идеологических, организационных и правовых предпосылок, условий, средств и способов обеспечения

реализации прав и свобод человека, одновременно выступающих в качестве обязанностей государства и его органов по соблюдению и защите указанных прав и свобод. В системе гарантий прав и свобод человека представляется возможным выделить две группы: во-первых, общие (неправовые) гарантии, включающие в себя экономические (материальные), политические, идеологические, организационные, и во-вторых, специальные (юридические) гарантии.

Под юридическими гарантиями прав и свобод человека следует понимать признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции РФ и других нормативных правовых актах, а также обеспечение их реализации посредством деятельности данного государства, его органов, должностных лиц и самих граждан. Юридические гарантии прав и свобод человека включают в себя гарантии реализации и гарантии защиты указанных прав и свобод. Механизм реализации юридических гарантий прав и свобод граждан включает в себя правовые нормы, закрепляющие основные права, свободы и обязанности человека и гражданина; юридические факты, порождающие основания для реализации и прекращения основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц; институт юридической ответственности; уровень правовой культуры населения.

Механизмы защиты прав и свобод человека можно подразделить на реализуемые в административном и в судебном порядке. Защита прав и свобод человека в административном порядке подразумевает разрешение обращения гражданина, содержащего сведения о нарушении его прав и свобод, органом государственной власти или органом местного самоуправления, без обращения в суд.

Административная защита прав граждан осуществляется множеством органов контроля и надзора в различных сферах в рамках их компетенции. Так, защита прав потребителей осуществляется Роспотребнадзором, защита

трудовых прав граждан – федеральной инспекцией труда. В административном порядке также могут быть обжалованы действия (бездействие), решения органов государственной власти и их должностных лиц (например, налоговых органов, судебных приставов-исполнителей).

Особое место среди механизмов защиты прав граждан занимает прокурорский надзор, имеющий внешний и независимый характер по отношению к иным государственным органам, что позволяет прокуратуре рассматривать жалобы граждан как на действия частных лиц, так и на действия любых органов государственной власти и местного самоуправления. В случае выявления нарушений прав граждан по результатам прокурорской проверки, проведенной в связи с получением обращения гражданина, могут применяться такие акты прокурорского реагирования, как протест, представление об устранении нарушений закона, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, предостережение о недопустимости нарушения закона.

Рассмотрение органами государственной власти обращений граждан и принятие ими по результатам такого рассмотрения мер, направленных на обеспечение устранения выявленных нарушений прав граждан, позволяет успешно добиваться восстановления нарушенных прав и свобод граждан, обеспечивая их эффективную защиту.

Защита прав граждан в судебном порядке осуществляется в гражданском, арбитражном, административном процессе. При этом иски, направленные на защиту прав и свобод человека, могут подаваться не только самими гражданами, но в предусмотренных законом случаях и иными субъектами, наделенными соответствующими полномочиями. К числу таких субъектов относится прокурор, возможность обращения которого с исками (или административными исками) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц предусмотрена ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, ч. 1 ст. 39 КАС РФ. Наличие у прокурора полномочий по обращению в суд в интересах граждан позволяет прокурору

восстанавливать нарушенные права граждан в различных сферах (как правило, наиболее социально значимых).

В ходе исследования выявлена необходимость совершенствования положений ГПК РФ, регламентирующих обращение прокурора в суд с исковыми заявлениями в интересах граждан, не способных самостоятельно защищать свои права в суде. В связи с этим предложено конкретизировать уважительные причины, при наличии которых прокурор вправе обращаться в суд с иском в интересах гражданина, дополнив ст. 45 ГПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «Инвалидность независимо от ее степени признается уважительной причиной, по которой гражданин не может обратиться в суд самостоятельно. К числу указанных уважительных причин также относятся состояния, при которых психоэмоциональные и физические нагрузки, связанные с самостоятельным обращением в суд, противопоказаны в связи с их способностью спровоцировать существенное ухудшение здоровья гражданина, возникновение серьезных осложнений». Представляется, что внесение указанных изменений будет способствовать повышению гарантий судебной защиты прав лиц, не имеющих возможности самостоятельно обратиться в суд по состоянию здоровья, в том числе по причине инвалидности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулатипов Р.Г. Правовое обеспечение национальной и федеративной политики Российского государства // Российский конституционализм: проблемы и решения: Материалы международной конференции. М., 1999. С. 83-89.
2. Абдуллаев К.М.О. Роль и место конституционных гарантий в системе юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина // Закон. Право. Государство. 2022. № 2 (34). С. 127-131.
3. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2013. Т. 1. 682 с.
4. Александров М.В. О концепции национальной безопасности нашей страны // Международная безопасность: национальные и глобальные аспекты. Дайджест 1. М., 1992. С. 27-30.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
6. Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 202 с.
7. Бондарь Н.С. Конституционный Суд – гарант конституционной безопасности личности, общества и государства // Проблемы права. 2004. № 1. С. 9-13.
8. Братановский С.Н., Галицкая Н.В. Конституционные гарантии прав и свобод граждан в России // Гражданин и право. 2022. № 7. С. 15-24.
9. Бухтоярова О.А. «Неопределенный круг лиц» в гражданском судопроизводстве // Вестник НГУ. Новосибирск: Изд-во НГУ. 2007. Т. 3. Вып. 1. С. 93-96.
10. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М., 2000. 248 с.

11. Война и мир в терминах и определениях / Под. ред. Д.О. Рогозина. М., 2004. 320 с.
12. Волчанская А.Н. Государственные гарантии защиты прав человека в России: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 28 с.
13. Воронов А.М. Концепция общественной безопасности: вопросы реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 35-42.
14. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
15. Галузо В.Н. Соотношение понятий «национальная безопасность» и «правопорядок» // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 21-24.
16. Гвоздева О.М. Гарантии конституционных социально-экономических прав граждан Российской Федерации: теория и практика // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 3. С. 18-23.
17. Герасимович Л.И. Виды безопасности: конституционно-правовой анализ // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 1. С. 44-47.
18. Глухарева Л.И. Права человека как основание классификации реформ в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2014. № 9 (131). С. 11-28.
19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
20. Гунич С.В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 15-17.
21. Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 27 с.

22. Дехтярь И.Н. Проблемные вопросы осуществления государственного контроля за соблюдением трудового законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3. С. 120-124.
23. Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России: учеб. пособие. М., 2003. 209 с.
24. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права: учеб. пособие. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2010. 486 с.
25. Ергашев Е.Р., Поджаров Д.А. О некоторых проблемах участия прокурора в гражданском процессе // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 1. С. 104-110.
26. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Российская газета. № 1. 12.01.2005.
27. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.
28. Зацепина Е.М. Контрольно-надзорные полномочия Банка России в сфере микрофинансовой деятельности // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2017. № 3. С. 29-35.
29. Иванов С.М., Султанов Е.Б. Конституция Российской Федерации и неправовые гарантии основных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 425-429.
30. Исаева К.А., Токторов А.Э. Современные теоретические воззрения на понятие «национальная безопасность» // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2019. № 2 (79). С. 116-123.
31. Канина Ю.С. Теория прав человека и ее отражение в концепции национальной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 178 с.

32. Карасев А.Т., Елькина А.В., Мещеряков А.Н. Конституционно-правовые аспекты безопасности в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 6-14.
33. Кардашова И.Б. О проблемах исследования обеспечения национальной безопасности // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 29-32.
34. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
35. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. 421 с.
36. Колотова Н.В. Социальная безопасность как элемент национальной стратегии // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 60-82.
37. Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М. : Логос, 2005. 495 с.
38. Комкова Г.Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 31-39.
39. Конвенция Международной организации труда № 95 «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949) // Ведомости ВС СССР. 01.11.1961. № 44. Ст. 447.
40. Конвенция Международной организации труда № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 1 ноября 1961 г. № 44. Ст. 448.
41. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

42. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

43. Кравчук Н.В. Европейская система защиты прав человека и национальная безопасность // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2018. № 3. С. 196-200.

44. Кузнецова О.А. Административный порядок защиты гражданских прав // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 42-58.

45. Куковский А.А. Некоторые вопросы классификации видов безопасности // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2010: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2010. С. 80-89.

46. Кулешова Н.Н., Воробьев Н.Ф. Система конституционных гарантий прав и свобод человека: опыт и перспективы реализации // Юридическая гносеология. 2017. № 2. С. 58-63.

47. Лукашева Е.А. Права человека – индикатор национальной безопасности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 7-33.

48. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002. 179 с.

49. Макаров А.А. Право на судебную защиту // Административное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 69-78.

50. Макарычев А.С. «Мягкие» и «жесткие» вызовы безопасности в Приволжском федеральном округе: Аналитический доклад. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, 2001. С. 21-22.

51. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в России: монография. М., 2004. 215 с.

52. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

53. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

54. Мещер А.А. Теоретические основы и содержание гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2020. № 11. С. 56-63.

55. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. 213 с.

56. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.

57. Общая теория национальной безопасности: учебник / Под ред. А. М. Прохожева. 2-е изд. М.: РАГС, 2005. 239 с.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 № 182-О «По жалобам гражданина Каплина Александра Евгеньевича, открытого акционерного общества «Кузбассэнерго» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 части 1 статьи 150, статьи 192 и части 5 статьи 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

59. Пирумов В.С. Методология комплексного исследования проблем безопасности России // Проблемы глобальной безопасности: сборник статей. М., 1995. С. 34-49.

60. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1

части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // Российская газета. 2015. № 77.

61. Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 1005 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (Часть II). Ст. 5392.

62. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 324 (ред. от 10.01.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости» // Собрание законодательства РФ. 12.07.2004. № 28. Ст. 2901.

63. Права человека в механизме национальной безопасности: доктрина права и правовая жизнь: монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, Я. Зелиньского. Тамбов: ПринтСервис, 2020. 229 с.

64. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти от 27 января 2020 г. по делу № 2-10434/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jL2czjTmjdwP/> (дата обращения: 05.05.2023).

65. Решение Бежецкого городского суда Тверской области от 29 июля 2020 г. по делу № 2-3-46/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aw8XHbSoOxla/> (дата обращения: 05.05.2023).

66. Решение Максатихинского районного суда Тверской области от 7 июля 2020 г. по делу № 2-1-44/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UQHbxG3IoRJU/> (дата обращения: 05.05.2023).

67. Решение Октябрьского районного суда г. Самары от 16 января 2020 г. по делу № 2-337/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oqQtSVgIlvx4/> (дата обращения: 05.05.2023).

68. Решение Оренбургского районного суда Оренбургской области от 21 сентября 2020 г. по делу № 2-1891/2020 [Электронный ресурс]. Режим

доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LJHO9tTYEpH1/> (дата обращения: 05.05.2023).

69. Решение Похвистневского районного суда Самарской области от 2 сентября 2020 г. по делу № 2-605/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B6PxYWHKd21u/> (дата обращения: 05.05.2023).

70. Решение Самарского областного суда № 12-426/2020 от 20 августа 2020 г. по делу № 12-426/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IR0Q6SRbnkYO/> (дата обращения: 05.05.2023).

71. Решение Ставропольского районного суда Самарской области от 12 ноября 2020 г. по делу № 2А-2778/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KDcgL9zWmMoq/> (дата обращения: 05.05.2023).

72. Решение Центрального районного суда г. Твери от 29 июля 2020 г. по делу № 2-1042/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vCzbq5aMVELc/> (дата обращения: 10.01.2023).

73. Решение Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края от 17 июля 2020 г. по делу № 2-3193/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pq5AQQwEDcZL/> (дата обращения: 05.05.2023).

74. Решение Ярцевского городского суда Смоленской области от 15 февраля 2022 г. по делу № 2-1265/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F6NoSbwxBPQP/> (дата обращения: 05.05.2023).

75. Самойлов В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России: учеб. пособие. М.: Московский Университет им. С.Ю. Витте, 2008. 331 с.

76. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

77. Слугин А.А. Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 06.12.2016 г. по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/> (дата обращения: 05.05.2023).
78. Спиридонова И.А., Васина Е.В. К вопросу о гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 640-644.
79. Стаценко Т.Г., Працко Г.С. Теория прав человека и её отражение в концепции национальной безопасности // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: Сборник статей по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 136-140.
80. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): монография. СПб., 1994. 206 с.
81. Стремоухов А.А., Лунгу А.С. «Национальная безопасность»: содержание понятия // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2. С. 78-84.
82. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.
83. Туманов Д.А. Защита интересов неопределенного круга лиц (отдельные проблемы) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. № 6 (64). С. 162-173.
84. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
85. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (Часть II). Ст. 5351.

86. Умиев А.И. Гарантии прав личности в конституционном праве Российской Федерации и международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 28 с.
87. Уржинский К.П. Гарантии права на труд. М.: Юрид. лит., 1984. 214 с.
88. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // Российская газета. № 295. 29.12.2010.
89. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31. (Часть I). Ст. 5007.
90. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.12.2001. № 51. Ст. 4831.
91. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1929.
92. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета. № 248. 27.12.1996.
93. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» (ст. 39.1, 41) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
94. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.05.2006. № 19. Ст. 2060.
95. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

96. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Российская газета. № 234. 02.12.1995.
97. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (Часть I). Ст. 3378.
98. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О страховых пенсиях» // Российская газета. № 296. 31.12.2013.
99. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 09.01.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 25.11.1995. № 229.
100. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. № 28. Ст. 2790.
101. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.
102. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. № 147. 05.08.1998.
103. Фирсова О.А. Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором // Законность. 2007. № 2. С. 9-11.
104. Фомин А.А. Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности // Правовая культура. 2019. № 2. С. 7-18.
105. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 34 с.

106. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 120-123.

107. Харитонов И.К., Яшин В.Н. Место и роль личных прав и свобод человека в системе национальной безопасности российской федерации // Реализация конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации в контексте национальной безопасности: сборник статей / отв. ред. Т.Н. Матюшева. Краснодар, 2018. С. 143-147.

108. Чихладзе Л.Т., Осавелюк А.М. Конституция России и проблема гарантий прав и свобод человека // Lex Russica. 2018. № 11 (144). С. 63-68.

109. Щекочихина Т.Н. Терроризм как угроза национальной безопасности России: концептуальные основы, политика противодействия: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008. 208 с.

110. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. 412 с.